

САКРЫТИНА МАРИЯ

ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ НЕБО

16+

Мария Николаевна Сакрытина

Где начинается небо

Серия «Сердце Каэлии», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66577122

SelfPub; 2023

Аннотация

Десять дней осталось до свадьбы принца, а невеста ещё даже не знает, что вот-вот пойдёт к алтарю. Десять дней есть у Роберта, чтобы завоевать её любовь, или его страна погрузится во тьму. Но как заставить кого-то полюбить, если твоё сердце закрыто?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	75
Глава 4	110
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Мария Сакрытина

Где начинается небо

Любовь убивает чувство долга.

«Игра престолов» Дж. Мартин

Глава 1

Десять дней до совершеннолетия принца Роберта

Лиана Саливан ненавидела утро. А еще жаворонков. То есть, людей-жаворонков, против птиц она ничего не имела.

По мнению Лианы, утро придумали, чтобы довольные жизнью жаворонки издевались над нормальными людьми.

Её отец был жаворонком. Каждое утро он вставал ни свет ни заря – в пять утра. В пять! Какой нормальный человек встаёт в пять утра?

Он громко и совершенно не музыкально пел в душе, потом готовил яичницу с беконом – такую ароматную и скворчащую, что и покойник бы поднялся.

Лиана держалась. Она залезала с головой под одеяло, сопела в подушку и проклинала утро и всех жаворонков на свете.

Поспать удавалось, когда отец отправлялся на пробежку. Он снова пел, пока надевал кроссовки и даже пока разминался в коридоре. Только когда дверь за ним закрывалась, Лиана вылезала из своей комнаты; отчаянно шурясь, брела на кухню, наощупь находила сковороду, причмокивая, всасывала в себя остатки яичницы. Потом тащилась обратно, натыкаясь на стены и пересчитывая углы. Падала поперёк кровати и засыпала нормальным сном здорового человека без двадцати шесть утра.

Как возвращался отец, она уже не слышала. Как он, одеваясь, снова пел – слава богу, тоже.

Отец будил её ровно в шесть тридцать. Сумрачная фигура в чёрном костюме (разве что без косы) врывалась в её сон и с воодушевлением сообщала:

– С добрым утром, красавица!

"Красавица" (в шесть тридцать? серьезно?) сонно думала, что утро добрым по определению не бывает.

– Я ухожу, – добавлял отец. – Лика, ты меня слышишь?

Лиана согласно дрыгала ногой.

– Проснись и пойдёшь! – смеялся отец.

– У-у-у! – доносилось из-под подушки.

– Ладно, я ушёл, – повторял отец. А потом всегда добавлял: – На улицу не выходи, дверь не открывай, в окна не смотри. Ты помнишь.

Окна в доме были только в его комнате, да ещё в коридоре. Иногда Лиана в них смотрела. Аккуратно поддевала створки жалюзи и подглядывала. А что? Когда ты всю жизнь проводишь дома, хочется хоть какого-то развлечения!

– Лиана.

– Слышу-слышу...

– Поцелуй.

Лиана, не открывая глаз, поднималась на локтях и чмокала отца в нос. Иногда промахивалась – получалось в лоб. Отец улыбался и всегда – чёрт возьми, всегда! – перед уходом включал стенные панели. Комнату заливал солнечный

свет и гомон птиц.

Лиана опять со стоном пряталась под подушкой.

– Давай, Лика, режим. Вставай.

– Удачи на работе, пап.

Потом, когда входная дверь закрывалась на все десять замков, Лиана всё-таки вставала. По стенным панелям нужно было шлёпнуть ладонью, а с кровати никак не дотянуться.

После Лиана спала – ещё положенные два или три часа. Если ты всю ночь рубился в онлайн РПГ-шку или писал новый код, твой организм требует законного отдыха.

Лиана предпочитала давать своему организму всё, что он требует. Она спала до девяти или десяти, потом кое-как поднималась, наощупь брела в ванную, отмокала в хлопьях розовой пены, потом кидала на сковородку всё, что находила в холодильнике. И оживала лишь после завтрака. Торопиться было некуда.

Так начиналось её нормальное утро. Всегда.

Но не сегодня.

Сегодня Лиана сама проснулась в пять утра и еле вытерпела папин утренний ритуал. Требовалось делать вид, что всё в порядке. Она дрожала и покрывалась холодным потом под одеялом от нетерпения. Папа пел в душе, жарил яичницу и всё не уходил. Его пробежка длилась целую вечность, а на "проснись и пой!" Лиана чуть не сорвалась. Хотелось выпихнуть отца за дверь, кинуть ему вдогонку портфель и крикнуть: "Я люблю тебя, ДО ВЕЧЕРА!"

Лиана совершенно не умела терпеть, но сегодня она очень старалась. Папа как будто ничего не заметил. То есть, он положил руку ей на лоб, нахмурился: "Жара вроде нет... Лика, пиши, если что, поняла?"

Она фальшиво закашлялась и изо всех сил сделала вид, что всё нормально, обычная простуда, сколько раз уже такое было... И наконец-то – какое счастье! – отец ушёл.

Лиана подождала ещё полчаса – вдруг он что-то забыл? Да нет же, умеет она терпеть!

Когда часы показали семь, а ждать сил уже не осталось, Лиана пулей выскочила из-под одеяла и бросилась в ванную. Времени хватило только на душ, и тот Лика приняла в рекордные для себя пять минут. Потом кинулась к сковороде с холодной яичницей, тут же – к холодильнику, включила плиту и сразу же метнулась к планшету.

– Силия!

– Доброе утро, Лиана, – бодро откликнулся механический женский голос.

Лика уже приплясывала от нетерпения.

– Полная проверка!

Система ушла на перезагрузку, а Лиана полетела в гардеробную. Черт! Что надеть?! Нормальной одежды – кот наплакал. То есть, домашних костюмов много, а на выход нет ничего вообще!

Лиана задумчиво перебирала плечики. Хм... Пожалуй, вот эта футболка вроде ничего... И эти шортики...

– Силия! Прогноз погоды!

Но система ещё грузилась, и Лиана торопливо ударила ладонью по стене, переключая канал.

На улице обещали солнце и плюс двадцать семь. Лиана натянула шорты, покрутилась перед зеркалом. Ну да, принт с котиками, но это даже мило.

Экраны на стенах тем временем переключились с прогноза погоды на новости – заседание Совета Тринадцати.

Лиана кинула взгляд на планшет – тот снова ушел на перезагрузку.

Тогда она уселась со сковородой и вилкой прямо на кровать. Папа говорил, что завтракать под политические новости вульгарно и нездорово, но чёрт возьми, сейчас все девочки Каэлии с гарантией пялились на экран. Ещё бы! Совет Тринадцати означал присутствие в зале Маркуса Роберта Эдмона Ринальдо, наследного принца Каэлии.

Когда ты принц, красив (о, ещё как!), молод и не женат, девушки просто обязаны по тебе сохнуть.

Принца Роберта последнее время показывали и обсуждали чаще, чем других советников, даже чаще короля, который из-за болезни в свет выходил редко. Лиана расправлялась с яичницей, беззастенчиво рассматривала вьющиеся волосы принца, яркие голубые глаза и очаровательные ямочки, которые появлялись всякий раз, когда его высочество улыбался. И думала, что папа неправ: это очень благотворно влияет на пищеварение. От этого прямо бабочки в животе!

Вообще, глупо, конечно. Это почти то же самое, что влюбиться в известного актёра или певца. В смысле, выбирай она с кем встречаться, Лиана предпочла бы кого-нибудь поприветливее, чтобы с ним можно было запросто чатиться полночи, познакомиться с отцом, гулять за ручку... Нормального парня для нормальной девочки (Лиана любила думать о себе как о нормальной). С принцем всё это не прокатит.

Но его высочество был красив – то есть, очень красив. И Лиана, не увлекавшаяся политикой, каждое утро смотрела на него в новостях, как на картинку. Естественно, в записи, потому что даже принц не мог заставить её вставать в шесть утра для прямого эфира.

А у советников на экране тем временем назревали неприятности – как и всякий раз, когда слово выхватывал граф Лавлес. Именно выхватывал – ждать своей очереди для господина советника было слишком мелко. Он всегда и всех перебивал. И тоже был весьма популярен, правда не у девушек, а у дам за сорок. Его считали остроумным и харизматичным (хотя Лиана бы с этим поспорила). Например, он мог назвать принца "ты" и "глупый мальчишка" в прямом эфире и даже не извиниться. А уж перебить докладчика для Лавлеса было обычным делом, даже если докладывал казначей его величества. В смысле, какой идиот будет перебивать восьмидесятилетнего старика? Дедушку как минимум жалко.

Лорд Лавлес не жалел никого.

– И где же в нашем годовом бюджете статья о помощи без-

работным? – ехидно поинтересовался он.

Лиана вздохнула. Ей было немного неловко за Лавлеса: речь шла о здравоохранении, и безработица тут ну никаким боком!

Советники заёрзали в своих огромных креслах, зашептались. Сторонники оппозиции, которую возглавлял Лавлес, ободряюще загудели.

– Что, господин Вагнер, этого вам ассистент не написал? – рассмеялся Лавлес, когда немедленный ответ не последовал. – Да вы очки-то протрите, вдруг найдёте. А может, на другой странице об этом написано, а?

Старик-казначей как раз переворачивал страницу и действительно, нервничая, снимал очки. От голоса Лавлеса он их выронил, нагнулся над трибуной, как вопросительный знак и тут же схватился за поясницу.

– Господи, да у нас уровень безработицы больше шести процентов, – громко вздохнул Лавлес, – а этот дедуля ещё не на пенсии. Господин Вагнер, вам помочь?

К казначею уже бросился его ассистент ("Суфлёр", – прокомментировал Лавлес), который встал потом за трибуну вместо старика и с грехом пополам завершил доклад. Голос у него с непривычки дрожал, а иногда даже блеял.

– Вот так и замалчиваются действительно важные вопросы, – заявил Лавлес, очевидно с огромным трудом дождавшийся конца этой речи. – А наше правительство безмолвствует. Где король? Почему молчит принц? Я не понимаю.

Камеры снова показали принца: он или королевский секретарь объявляли каждый доклад из дворца.

Лиана подумала, что на месте его высочества она сейчас или врезала Лавлесу (давно напрашивается), или залезла под стул. Когда тебя обвиняют во всех грехах – это само по себе плохо. А когда делают это под прицелом камер – вообще паршиво.

Принц, однако, прятаться под стул не спешил. Оправдаться, впрочем, тоже. Он невозмутимо посмотрел на Лавлеса и спросил:

– Граф, вы что-то хотите сказать?

– Очень хочу, – усмехнулся Лавлес. – Но слово в Совете обычно дают не мне.

"Вот уж неправда, – подумала Лиана, дую на горячий бетон. – Ты только и делаешь, что болтаешь! И всегда не по делу".

Принц дождался тишины: сторонники графа снова поддержали Лавлеса дружным гудением.

Потом мягко улыбнулся (ах, эти ямочки!). И сказал:

– Прошу вас.

Да, иногда заседания Совета бывали куда круче сериалов по второму каналу. Там сюжетные повороты чаще всего предсказуемые, вроде брата-близнеца, появляющегося, внезапно, как черт из табакерки, а тут прямо реалити-шоу какое-то!

Лиана чуть не подавилась яичницей.

– Ты что, сдурел? – поинтересовалась она у принца. – Он сейчас и тебя, и всё королевство ка-а-ак...

Лавлес уже начал "ка-а-ак", и это было сильно. Он ожидаемо прошёлся по безработице (с неё как-никак начали), потом затронул налоги, низкую пенсию и в довесок как обычно объявил, что "только наша страна такая отсталая, что до сих пор управляется абсолютной монархией!" Ну да, в соседней Австании и то недавно случилась революция, а сейчас там протекторат. Отлично живут люди без короля! Никто не жалуется.

Что короля эти счастливые люди расстреляли, Лавлес благоразумно умолчал, но все и так это знали.

А вот у нас, говорил Лавлес, сплошь традиционализм и суеверия. Король стар и немощен, власть отдали неопытному мальчишке, и все вокруг носятся с этим драконовским артефактом...

– Вы считаете Сердце Каэлии суеверием? – перебил Лавлеса принц. Голос его звучал очень доброжелательно, как в сериалах, где психоаналитики общаются с пациентами.

– Я считаю глупостью самую мысль, что моя судьба, как и судьба всего королевства, безраздельно зависит от того, найдет ли двадцатилетний мальчишка в ближайшие дни свою любовь или нет. Как у вас с этим, кстати, принц? Сайты знакомств не пробовали?.. Вы только подумайте! В наш просвещенный век...

Лиана отвлеклась проверить планшет. Тот закончил диа-

гностику и проблем не обнаружил. Отлично. Значит, можно идти...

Она собралась было выключить настенные экраны, но те снова показали принца. Он безмятежно слушал. С таким видом наслаждаются комедией, а не нападками на тебя и твою семью.

– Вдобавок, у нас до сих пор не отменили рабство! – припечатал Лавлес. – Что мы делаем с несчастными детьми?

Тут зароптали даже сторонники графа, а Лиана против воли приникла к экрану.

– Вы про полукровок? Отдаём их опекунам, – проворчал герцог Элиний, поправляя пышные усы. – Граф, не забывайтесь. Вы все-таки говорите о драконах.

– Драконы вымерли сотни лет назад! – воскликнул Лавлес.

В зале заседания наступила ледяная тишина. Даже Лиана поёжилась.

Камера снова показала принца, а от него переметнулась к тени за креслом и спрятавшегося там секретаря его высочества, Сильвена.

– Для вымерших они неплохо колдуют, – хмыкнул герцог.

– Да неужели! – театрально всплеснул руками Лавлес. – Ни разу не видел. А вы, господа, – он обвёл взглядом советников, – вы видели? Мы обрезаем им крылья, наши маги проводят ритуал запечатывания. Те самые маги, которые сами ничего эффектнее кролика из шляпы показать не могут!

Так есть ли у бедных детей магия, которую мы так боимся?

Лиана затаила дыхание.

– Принц, – Лавлес повернулся к нему. – Попросите вашего... Любезного друга-дракона показать нам какой-нибудь фокус. Ну же. Просим! Просим!

Камера снова повернулась к Сильвену. Тот замер и, как сыч, медленно моргал. Крупным планом показали его глаза: алые, с вертикальными змеиными зрачками.

Лиана закусила губу. Всякий раз, когда показывали секретаря принца, ей хотелось что-нибудь разбить. Легко не думать, глядя на красавца Роберта, что у него есть раб-дракон. Ах да, не раб, а подопечный. И чтобы никто не забыл о полной власти опекуна над ним, этот подопечный носит кулон со стальным пером из собственного крыла.

Иногда Лиана задавалась вопросом: оставили ли Сильвену крылья? Отец говорил, что рождённому в неволе дракону их отрезают. Но это же зверство, а у нас на дворе – как там Лавлес сказал? – просвещенный век!

Граф наконец замолчал – наверное, выдохся. Тишина в зале стала уже не ледяной, а мёртвой. Лиане даже захотелось проверить звуковую карту, вдруг опять накрылась?

Камера снова показала принца. Он с интересом смотрел на Лавлеса, словно на актёра в комедийной сцене. Потом, будто опомнившись, захлопал в ладоши. С опозданием, но к нему присоединились остальные советники, даже сторонники Лавлеса. Те, очевидно, ничего не поняли, потому что

опять одобрительно загудели. Лавлес покраснел, но шутку поддержал и принялся театрально раскланиваться. Принц же, дождавшись тишины, спросил:

– Граф, вы закончили?

Лавлес только открыл рот – несомненно, чтобы продолжить, – но теперь принц не стал его слушать.

– Тогда давайте вернёмся к тому, с чего мы начали. Уровень безработицы действительно последнее время вызывает нашу тревогу. И вот, что мы намерены предпринять...

Лиана отправила сковороду и вилку в посудомоечную машину. Слушать про количество возможных рабочих мест, в случае если план принца сработает, она не хотела. Лавлес больше не пикнул, а вот другие советники приняли инициативу его высочества с одобрением. Тот говорил спокойно, даже убаюкивающе – Лиана ещё полюбовалась на его глаза, потом вспомнила про перо на шее Сильвена и ударила ладонью по экрану. Тот немедленно погас.

Тогда она взяла планшет, сжала его до размера наручных часов, закрепила на запястье электронный браслет. И встала перед зеркалом.

Глаза у неё были куда ярче, чем у принца.

Голубые глаза с вертикальным змеиным зрачком.

Лиана расправила полупрозрачные дрожащие крылья. Выдохнула – по комнате немедленно пронёсся ветер, бросил в угол папины тапки, вытащил из-под дивана грязные носки.

Лиана медленно моргнула и сложила крылья. Потом про-

вела ладонью перед лицом.

Если Лавлес хотел увидеть, как колдуют драконы, ему стоило сейчас посмотреть на Лиану. Быть может, это зрелище было уникальным. Она вполне могла оказаться единственным в Каэлии, а то и во всем мире драконом с незапечатанной магией.

И если кто-нибудь об этом узнает, её отца арестуют, а ей повесят перо на шею. Воздушное перо из её крыла. А потом продадут за огромные деньги на королевском аукционе.

Поэтому Лиана никогда в жизни не покидала стен своего дома.

Никогда – до сегодняшнего дня. Сегодня она могла больше не бояться. Ни один компьютер ни одной охранной системы не распознает в ней магию. Она об этом позаботилась. Она долго к этому шла, долго тренировалась.

– Я буду нормальной, – сказала она медленно. – Я буду.
И открыла глаза.

Отразившаяся в зеркале девочка была совершенно заурядной – сероглазой и русоволосой. Обыкновенной.

Лиана радостно улыбнулась.

***

Принц Роберт сидел в пылающей комнате – малой гостиной Дворца Советов – и набирал на планшете памятку:

12 стульев – обивка зелёного шёлка, каркас – ольха;

1 круглый стол, дубовый;

1 проектор;

1 электронная доска;

3 стенных панели;

12 электронных переводчиков;

12 гарнитур;

Паркет "лесенка", яшень;

Зелёные шторы "под старину"...

Рядом раздался оглушительный рёв. Роб оглянулся: Сильвен только что разбил головой первый слой окон. Вторые, пуленепробиваемые, пока держались.

"Стеклопакет на 3 окна, внутренний", – добавил в запись Роб.

Оглянулся – ничего нового разбить Силь пока не успел. Тогда принц принялся методично, уже по старой памяти проставлять стоимость погибших вещей. Всё вместе тянуло на десять с лишним миллионов золотых кэлов, что ровно в десять раз дороже, чем стоил сам Силь.

Зашить бы этому Лавлесу рот! Или позволить Силю сжечь его голосовые связки. Роб не был уверен, что это в принципе возможно, но почему бы не помечтать.

Раз уж так все плохо.

Утро не задалось с самого начала. Проснулся Роберт от боли в груди и учащенного дыхания. Голова кружилась, мысли не шли. Роб никогда не жаловался на тахикардию, а тут пульс временами зашкаливал.

Роб знал, что это значит: его время кончается. Его и Каэлии. Какую бы чепуху не нёс Лавлес, в одном принц был с ним согласен: это ненормально, что будущее королевства зависит от какой-то неизвестной девчонки. Которая ещё и неизвестно где – может, вообще на другом конце света?

Отец говорил, что за полтысячи лет не было ещё случая, чтобы наследник Каэлии не нашёл суженую до совершеннолетия. "Что ж, – думал Роб, считая дни. – Всё когда-нибудь случается впервые". До его двадцать второго дня рождения оставалось всего-то десять дней. И ни следа той самой вечной любви.

Суши вёсла – всё пропало. Роб снова схватился за грудь: ту кололо во время заседания нещадно, да и сейчас не отпускало. Это теперь все десять дней так будет? А потом?

Рёв Сильвена превратился в громкий стон, и Роб торопливо убрал планшет.

К тому моменту, как огонь вокруг погас, не оставив после себя даже дыма, принц придерживал бьющегося в судорогах дракона и успокаивающе гладил его по волосам. Их то и дело сменяла чешуя: Сильвен пытался обратиться, не мог и, как ребёнок, плакал от ужаса.

Роберт думал, как же это несправедливо: граф Лавлес в очередной раз решил порисоваться, а у Сильвена из-за него приступ. Уже второй за неделю.

Что ж такая невезуха-то, а?

– Тише, – шептал он Сильвену. – Тише, всё хорошо...

А получалось, словно себя успокаивал.

Дракон царапал его когтями – кровь сворачивалась и раны исчезали, как по волшебству. Хотя почему "как"?

А потом Сильвен перешёл на отборный (грузчик позавидует) мат, и Роберт облегчённо выдохнул.

– Тебе лучше?

Сильвен ответил непечатно и тут же с надеждой прохрипел:

– Скажи, что захватил мне сменку!

Роберт молча вытащил из огнеупорного рюкзака костюм.

– Благодарения небесам, – прошептал Сильвен и огляделся. – Вот черт!

"Шкаф платяной, ольха, на заказ", – добавил в записку Роберт.

Одиннадцать миллионов.

Дворцовому управителю, благообразному старику за семьдесят, принц потом с очаровательной улыбкой сообщил:

– Прошу прощения, я снова уронил зажигалку. Какой я неуклюжий!

Всё ещё пышущий жаром, Сильвен за его спиной гипнотизировал пол.

– Ваше высочество, – всплеснул руками управитель. – Вы же знаете: вам опасно играть с огнём!

Роберт про себя от души послал его со всеми советами так далеко, как только можно. Вслух же с улыбкой сказал:

– Действительно. Но что делать, мне так лучше работает-

ся.

Горничные за спиной управителя дружно улыбались. Роберт по привычке стрельнул в них взглядом, улыбнулся и добавил:

– Я уже послал счёт в казначейство.

Управитель только поклонился. Раньше он пообещал бы наябедничать отцу, но сейчас, когда наследник уже почти совершеннолетний... "Поостережется", – решил Роб. Это было неважно, отец и так всё узнает, его тайная полиция не дремлет.

Впрочем, с некоторых пор платить им стал принц, так что... Может, и не узнает. В любом случае, ничего особенного не произойдет.

Королевская семья давным-давно научилась закрывать на выходки дракона принца глаза. Король только подписывал счета. Сам Роб полагал это малой платой за то, как когда-то обошлись с Силем.

Хотя... Одиннадцать миллионов... Зато у него самый дорогой дракон в королевстве. Но вряд ли это повод для гордости.

– Прости, – неожиданно сказал Силь уже в каре, когда они летели во дворец.

Роб изумлённо поднял брови: Силь никогда не извинялся за свои припадки. Да и вообще ни за что.

– Ты точно в порядке?

– А ты?

Роб пожал плечами и снова повернулся к окну. Внизу проплывал правительственный квартал столицы, до омерзения ровный, как под линейку. А на горизонте ошетинился зубастой пастью королевский дворец. Предок Роберта, Вильям Победосносный, любил эпатаж и не любил драконов. Свой дворец он возвёл в скелете побеждённого им короля Дасти-са. Поверженный дракон в изначальной ипостаси был огромен, а человеческие маги ещё укрепили его кости. Прошла тысяча лет, за это время дворец несколько раз перестраивали, но драконий остов почти не менялся.

У Роберта раньше замирало сердце, когда их маленький кар влетал в пасть, полную огромных острых зубов. Потом привык.

Сегодня он задумался, каким драконом был бы Сильвен, если бы смог перевоплотиться. В нем не было королевской крови, так что вряд ли он сравнится бы размерами с Дастисом. Но даже будь он поменьше, то насколько? Как пятиэтажный дом?

Человеком Силь был высоким, куда выше Роба.

– Тебе плохо, – сказал он вдруг, и принц невольно вздрогнул. – Рассказывай.

Роберт искоса посмотрел на него. Говорить не хотелось. Ничего не хотелось.

Не дождавшись ответа, Сильвен резко сменил тему

– Хм! А может, нам и правда попробовать сайт знакомств? – Он стукнул пальцем по запястью, вызывая из пла-

шета голограмму экрана. – Как насчёт...

– "Подружка.ком" ? – подхватил Роберт. – Где ты постоянно чатишься?

– Чего? – вскинулся Силь.

– Рыжий Лес – твой основной ник, но есть еще с десятков второстепенных аккаунтов. – Роб покачал головой. – Глядя на твои успехи, что-то не хочется.

Сильвен пару мгновений смотрел на него так, словно не мог решить: возмутиться или сразу двинуть в нос. Но сказал только:

– Как же ты меня иногда бесишь!

– Взаимно.

Роберт невольно потёр грудь, где опять нещадно закололо. Поймал внимательный взгляд Силя.

– Это Сердце, да?

– Ага, что-то пошаливает. Может, давление? – Они как раз пролетали мимо клыков Дастиса. Те до сих пор казались острыми.

– Роб, не валяй дурака. Ты прекрасно знаешь, о чём я. Сердце Каэлии проснулось? Я же чувствую... Вижу.

Принц не стал отвечать: он отвернулся и принялся мысленно напевать песню, которую мельком слышал от горничных.

Он всегда так делал, когда грустил: замыкался в себе и никого не подпускал. Именно так прошла половина его детства: грустил тогда Роб постоянно. Когда твоя мать умерла,

а отец где-то там правит королевством, и на день рождения присылает гору подарков, но не приезжает поздравить сам... Это повод для грусти.

Сильвен сполз с кресла, устроился на коленях на полу, заглянул принцу в глаза и сложил перед собой руки, изображая щенка.

– Ну хозя-я-яин! Ну не хандри! Р-р-рав! Не хандри, я сказал, или сейчас покусаяю! – И действительно вцепился в штанину Роба.

– С ума сошёл? – Роберт попробовал выдрать из драконьих зубов штаны, но это было как пытаться разжать пасть болонки Лавлеса. Однажды она повисла на руке Роберта и не отпускала, пока хирург не примчался. Королевская охрана оказалась тогда совершенно бесполезна: они вдесятером тянули собачку, как репку в детской сказке, но Фру-фру держала принца крепко. Даже жевать пыталась.

Лавлес же как обычно острил...

– Пусти! Силь, ну!

– Фе фуцу! – отозвался дракон. – Фе! Фафафыфай.

Он вполне мог тащиться в таком виде по дворцу, так что Робу ничего не оставалось, как согласиться.

Сильвен был седьмым компаньоном Роберта. Остальные шесть – люди, вторые и третьи сыновья состоятельных каэльских бизнесменов – проводили в компании принца не больше месяца, прежде чем навсегда исчезнуть из его жизни.

Маленький Роберт от них прятался. Его беда была в том,

что он родился интровертом, то есть среди других людей чувствовал себя не в своей тарелке, а это не то качество, которым будущий король может гордиться. Малыш Роб, отправленный отцом расти в провинцию, подальше от дворца и, главное, подальше от Сердца Каэлии, наслаждался одиночеством слишком сильно, и незнакомцы его пугали. Когда ему исполнилось семь, король решил, что неплохо было бы принцу завести наконец друзей. Ему устраивали шумные детские праздники, возили в парки аттракционов, кукольные театры, увеселительные центры. И присылали компаньонов, которым приказано было с Робом дружить. Нет, они не были плохими. Роберт, вспоминая, назвал бы их весьма достойными детьми. Кто-то был тихим, как и он, кто-то любил шалости, и все страстно желали подружиться с будущим каэльским королём.

Вот только своему сыну его величество приказать не мог, и дружить Роб вовсе не хотел. Зачем, если можно спокойно заниматься своими делами? Одиночество Роб очень ценил.

До тех пор, пока в летнюю королевскую резиденцию не приехал Сильвен. У него причин любить Роберта было ещё меньше, чем у других, но ему принц мог приказать. Что он немедленно сделал, обозначив границы: я тебя не замечая, ты меня не замечаешь, и через месяц мы расстаемся.

Силь всё это молча выслушал, и ночью же явился к нему в спальню, улёгся на полу и стал смотреть. По-драконьи, не мигая. А потом поинтересовался: "Ну как, страшно? Мне то-

же страшно здесь одному".

Роб тогда решил, что Силь ненормальный. Кто этих драконов знает, может они все того?

Силь был определённо того – своим обществом он наслаждался почти как Роберт. Только предпочитал делать это в компании принца. Например, играть в камешки: сколько раз кругляш от воды отскочит. Или рисовать. Или даже читать. Читал Силь вслух, очень выразительно. А уж с каким упоением он пел!..

Роб был упрям, но дракон оказался упрямее. И через месяц никуда не уехал: наоборот, его кровать поставили в спальню принца, и в камешки они играли уже вместе. А ещё сбегали в соседний город, обворовывали игровые автоматы, чатились с девочками, – в общем, наслаждались жизнью.

Ту половину детства принц считал счастливой.

– Я тут пару книг в архиве нарыл, – сказал Сильвен, выслушав сбивчивые объяснения Роберта. – Так вот, там описан случай, когда каэльский наследник встретил суженую за час до совершеннолетия.

Роб насторожился.

– И что?

– И женился на ней, – хмыкнул Силь. – Что ж ещё?

Они уже вернулись в покои принца, и Роберт завтракал. То, что с едой делал Сильвен, завтраком назвать было невозможно: дракон ел за пятерых и с такой скоростью, что дух захватывало. Манеры его тоже оставляли желать лучшего, так

что принц старался на друга не смотреть.

– Женился, – повторил Роберт. – Знаешь, мне не нравится мысль прожить жизнь с девушкой, о которой я ничего не знаю. Времени как следует познакомиться у нас уже нет... А вдруг она храпит?

Сильвен, только что разделававшийся с уткой (несчастливая птица!), поднял брови:

– И что? Ты говорил, я храплю.

– Вот именно! И вас будет уже двое.

Силь обиженно хмыкнул, но от булочек с сыром это его не отвлекло.

Роберту же кусок в горло не лез.

– Нет, это просто... Так ведь нигде не живут!

– Хочешь революции, как в Австании? Ты прям как этот придурок.

– Силь, здесь камеры, между прочим, а ты говоришь о графе.

– Ну а ты зануда. Что? Меня теперь повесят? Или сразу на электрический стул?

Роб молча погонял ложкой зефирину в какао. Потом снова не выдержал.

– А вдруг я не сделаю её счастливой? Вдруг она меня не полюбит?

Силь захохотал с полным ртом.

– Фефя?

– Ну а что? Это же я буду знать, что она та самая. А она-

то как будет? Она меня любить не обязана.

– Тогда она дура, – прожевав, заключил Силь. – И у неё вместо мозгов лента, которая уши держит. Серьёзно, Роб, ты без пяти минут король. Дай ей безлимитную карту в горячие источники, или отправь с шоппинг-консультантом на Рамблу, и она твоя со всеми потрохами.

– А если нет? – Роберта это всерьёз волновало. Он вовсе не хотел, чтобы его жена была как компаньоны до Сильвена. То есть любила по приказу. Не бывает такой любви, принц это отлично знал.

– Тогда, – зубасто улыбнулся Сильвен, – я с ней поговорю.

– В смысле?

– В смысле, спрошу, как она относится к горячим, неотразимым драконам с отличным чувством юмора, который может её случайно спалить. А если и тогда её лента для ушей не зашевелится, я приглашу её полетать над дворцом.

Роб укоризненно взглянул на него.

– А в этих твоих манускриптах не сказано, что делать, если королева тебя не любит?

– А то ты не знаешь, – буркнул Силь. – Отправить в монастырь для душевнобольных. Там ей мозги быстро вставят, и всё будет отлично.

Роберт хмуро вздохнул.

– Я не верю, что мы это обсуждаем.

– Во-во, я тоже. По тебе все каэлки сохнут! Расслабься. А с твоим сердцем, – Сильвен посерьёзnel, – мы вот что сдела-

ем... Давай-ка я тебя прикрою, а ты прогуляйся в свой любимый квартал красных фонарей.

Роб покосился на камеру под потолком и хмыкнул.

– Серьёзно, Силь? – Идея была очень заманчивой, но... – Не сейчас. У меня работы по горло, ты же знаешь.

– И я, как настоящий друг, соберу за тебя все данные и напишу те письма, которые ты уже три дня сочиняешь. А ты мне за это... – Силь театрально задумался. – Ты за это намекнёшь той рыженькой горничной, Алисе, что некий дракон не прочь прогуляться с ней вечером по висячим садам и посмотреть на луну. И добавь, пожалуйста, что этот некий дракон очень горяч, прямо-таки пылает. Добавь, Роб, а не как в прошлый раз. Идёт?

Принц вздохнул и сдался.

– Идёт. Но не больше двух часов.

– Моё свидание?

– И твоё тоже.

Силь улыбнулся.

– Ага. Передавай привет тем красоткам из красного... Ну, с вот такими...

Роберт мрачно покосился на него. Дракон поймал его взгляд и добавил:

– И если хоть одну с собой притащишь, я её сожгу к чёртовой матери.

Роб промолчал. Мысленно он уже был в том квартале.

Когда спустя час принц гулял по Городу мастеров, он был

совершенно уверен, что от охраны удалось оторваться. А ещё: что ни одна живая душа его не узнает.

Он всегда жил под прицелом камер, а телохранители не отходили от него ни на шаг. И конечно, ещё в детстве заветной мечтой принца было вырваться из-под их опеки и почувствовать себя нормальным. Хотя бы час в неделю. Не очень много, правда?

Достаточно, чтобы террористы успели тебя взорвать, считал начальник тайной полиции, и король был с ним согласен. Повзрослев и испытав три покушения, Роберт понял, что они были правы. Но мечтать не перестал.

Его желание легко исполнял Сильвен. Драконья магия позволяла изменить внешность до неузнаваемости – по крайней мере, никто не думал тыкать пальцем Робу в лицо и кричать: "Глядите, это же принц!"

В зеркале Роберт и сам себя не узнавал. Сильвен делал его черты грубее, рот больше, и принц терял львиную долю своей привлекательности, но даже не думал жаловаться. А ещё он мог безнаказанно лохматить себе волосы. В детстве его за это ругали: наследник всегда должен выглядеть подобающе прилизанным. Обычный человек – нет, и выходя в город инкогнито Роб обязательно превращал свою аккуратную причёску в воронье гнездо, по словам Сильвена.

Ещё у них с драконом был кодовый язык. Так, каждый раз, когда принц якобы отправлялся в квартал красных фонарей – абсолютно нормальное направление для неженатого моло-

дого человека, испытывающего постоянный стресс – Роберт на самом деле шёл сюда, в квартал, или как его чаще называли, Город мастеров. А именно – в магазин авиаконструкторов "Собери сам. От десяти лет и старше". Куда сильнее, чем глазеть на проституток, Роберт любил клеить игрушечные самолётики. Ну очень любил, просто обожал!

Сильвен из-за этого бесился. "Лучше бы девчонку хоть раз привёл!" – вопил он, когда Роберт тащил во дворец огромные коробки сборных моделей. Дракон не любил всё: и запах клея ("Меня от него уже штырит!"), и мелкие детали ("Я лапы о них когда-нибудь сломаю!"). Роберт клялся, что всё уберёт, и отводил душу в мастерской, подальше от их с Силем гостиной и спальни, но части моделей вместе с запахом краски и клея расплзались по покоям принца совершенно волшебным образом.

С девушками в свои неполные двадцать два Роберт, естественно, тоже был знаком. Когда ты принц, да ещё и друг весьма любвеобильного дракона, без девушек твоя жизнь просто не может обойтись. В четырнадцать, когда Роберт понял, как работает Сердце Каэлии, он сам искал женского общества. Какое-то время он был завсегдатаем свиданий вслепую, а также ночных клубов и прочих зланных мест, где легко можно познакомиться с девушкой. Штука в том, что ею могла быть абсолютно любая каэлка от шестнадцати до сорока, которых, как Роберт знал, было больше десяти миллионов. При всём желании принц не мог встретиться со всеми.

Его романы оказывались недолговечны настолько, что Сильвен не уставал над ним издеваться. Самая стойкая продержалась с Робом целую ночь. Огромное достижение! Дело в том, что Роберт решительно не понимал, чем ещё ему заниматься с девушкой. Кроме секса.

В смысле, поговорить с ней не о чем, да и не хочется. А вздохи: "Принц, вы чудесны!" выводили из себя.

Самолётики хотя бы молчали.

Поэтому Роб думал о предстоящей свадьбе с ужасом. Её ведь уже начали готовить: невеста обязана найтись. И Роберт обязан сделать её счастливой. Иначе, если верить старым хроникам, земля Каэлии содрогнётся, проснутся вулканы, а с моря придут цунами. Этого не случалось уже без малого пятьсот лет, так что и волноваться не стоило, но... Всё когда-нибудь происходит впервые. Роберт волновался. Да так, что его тошнило от одной мысли о свадьбе.

А теперь ещё и от того, что Сердце Каэлии проснулось.

Роб рассматривал полки с коробками истребителей. Легче не становилось.

Чёрт возьми, да как это возможно: только увидеть кого-то – и бах! Всё – и на всю жизнь. Да, магия, но вот так? Сразу? И навсегда? Отец после смерти матери так и не оправился, у него даже любовницы не было.

"Ну за что? – думал Роб. – Я же не виноват, что родился принцем! Почему я не могу просто общаться с девушками, как все? А не искать ту самую во благо всего королевства!"

Ещё и новых моделей в магазин не завезли.

Жизнь ужасна.

Вдобавок, начался дождь. Роберт думал переждать его в магазине, но грудь вдруг сдавило так, словно кто-то уже заколачивал крышку его гроба. Не помня себя, Роб выскочил на улицу и только тогда смог отдышаться.

Дождь тем временем превратился в ливень.

Роб обнаружил, что забыл зонтик. Он. Забыл! Всё, это начало конца. Чтобы Роберт что-то забыл, а уж тем более зонтик, это... Да просто немыслимо!

Бежать под дождём хотелось ещё меньше, да и неизвестно, пустят ли его в таком виде во дворец. Доказывай потом, что ты принц! В драконьей маске... И объясняйся с начальником тайной полиции...

А ведь Роберт уже безнадёжно опаздывал. Если так пойдёт, на встречу с министром внутренних дел он придёт неподготовленным, а это смерти подобно.

Чёртов дождь, чёртова свадьба, магия, невеста, – вообще всё!

Роберт стоял под козырьком крыльца и рассматривал витрину. Он боялся, что если зайдёт внутрь, приступ повторится. А тут он мог поглазеть на уже собранные самолёты. Вот гражданский JAL-232 он так и не склеил... Интересно, у него правда три этажа внутри? Роб на таких не летал: отцу принадлежали маленькие самолёты класса "люкс".

Ух ты, да тут настоящие шторы для иллюминаторов! Не

банальные кнопки, затемняющие стекло, а ретро-шторки! Круто!

Забывшись, Роберт разглядывал самолёт и не заметил, как в стекле, словно в зеркале, отразилась девушка.

Зонта у неё тоже не было, она промокла насквозь, но смотрела на витрину с таким же обожанием, что и принц.

Роберт невольно обернулся. Встретился с незнакомкой взглядом.

И погиб.

Ровным счётом ничего примечательного в девушке не было. Одета кое-как, шорты и футболка, словно в пижаме прогуляться вышла. На ногах домашние шлёпанцы, на лице никакого макияжа, мокрые волосы слиплись, фигура – "доска"...

Девушка сияла, как настоящее солнце. И улыбалась, словно ей только что этот магазин как минимум подарили.

На Роберта взглянула она лишь мельком. А потом тоже подошла к витрине, под козырёк, и стала восхищённо изучать самолёты. С неё текло ручьями, она дрожала от холода – и улыбалась, как ребёнок.

Роберт смотрел на неё и откуда-то точно знал, что это – она. Та самая, с которой он проведёт всю оставшуюся жизнь. Та, кто родит ему наследника. Та, на чью голову он наденет корону Каэлии.

Господи!

Принц знал, что нужно предложить ей куртку. Для начала.

Потом спросить её имя. Представиться. За-го-во-рить, черт возьми!

Он даже рот открыл.

Из горла вырвался только тихий сип – будущая королева Каэлии даже головы не повернула.

Роберт не мог. Не... Вот так? Без подготовки? Заговорить с самым важным для себя и всей Каэлии человеком? Он даже с министром без подготовки встретиться не может, а тут невеста. Караул! Всё пропало!

"Дурак! – отчаянно думал он. – Идиот! Она же сейчас уйдёт!"

Девушка и правда отошла от витрины. Откинула мокрую чёлку со лба, повернулась в сторону переулка.

– А... – прохрипел Роберт.

Она обернулась. Смерила его равнодушным взглядом.

Отвернулась и пошла вниз по улице.

"А-а-а-а!" – думал Роберт.

Будущее Каэлии уходило, а он даже имя её не спросил.

Всё пропало!

***

"Какой-то фрик", – подумала Лиана, отходя от магазина с самолетами.

И тут же выкинула его из головы.

Глава 2

Всё ещё десять дней до совершеннолетия принца Роберта Сильвен ненавидел дворец.

И вовсе не потому, что тот выстроен на костях дракона, а значит, его дальнего родственника. Дастис погиб давным-давно, этого уже не изменить, так зачем жалеть?

Нет, всё было куда проще: дворец стал для Сильвена тюрьмой. Впрочем, далеко не первой.

Роскошные апартаменты принца, бесконечные алые с золотом коридоры, даже шикарные сады, в которых запросто можно наткнуться на дикорастущие орхидеи из-за Южного моря или на редчайшую синюю пихту с Севера, – всё это не давало свободно дышать и давило на Сильвена каждую секунду.

Он привык. Он жил так уже двадцать два года, и дворец был далеко не худшей тюрьмой. Страшнее всего было его собственное тело. Слабая, хрупкая и невероятно болезненная человеческая ипостась для дракона была лишь одной из многих. Рассказывали, что раньше крылатые повелители Каэлии могли оборачиваться стихиями: воздухом, огнём, землёй, водой. Потом пришли люди и их кровавая, противоестественная магия. Меньше всего они хотели видеть своих бывших господ сильными и свободными. С тех пор – целую вечность! – все драконы вынуждены оставаться в человеческой

ипостаси. Драконы, самая суть которых – перемены! Хуже пытки не придумаешь.

Внутри Сильвена всю жизнь пылал огонь. Настоящий природный огонь, и человеческая оболочка не могла его сдержать. Сильвен боялся этого до дрожи: когда пламя вырывалось, ему казалось, что ещё чуть-чуть, и он умрёт, вспыхнет и рассыплется пеплом, а огонь примется крушить всё вокруг. С драконами, особенно огненными, такое случилось сплошь и рядом. От магической печати они рано или поздно сходили с ума.

Драконий век в неволе никогда не бывал долгим.

Впрочем, припадки начались далеко не сразу, и детство Сильвена прошло более-менее неплохо. В отличие от других детей в питомнике Силь очень рано понял две вещи: улыбайся и делай, как сказано. Бесполезно пытаться разбить магическую печать – только сгоришь быстрее. Бесполезно огрызаться – люди всё равно найдут способ тебя подчинить. Сильвен был послушным ребёнком, и магам это нравилось.

Поэтому питомник Сильвен покинул рано, в десять лет. И переехал прямиком к юному наследнику Каэлии, потому что король решил, что его сыну необходим телохранитель и покладистый слуга в одном лице. На принца как раз недавно совершили покушение, лишь чудом ставшее неудачным: пострадал его тогдашний компаньон, кстати, третий сын министра внутренних дел. Это заставило короля крепко задуматься, в результате Сильвен поселился у его высочества. Огнен-

ный дракон запросто и с удовольствием спалит человека, а огонь Сильвена уже тогда был очень жарким, и его хозяева это знали.

Он невзлюбил принца с первого взгляда. Избалованный мальчишка, нелюдимый эгоист! Сильвен, только услышав, что через месяц ему снова грозит переезд, тут же принялся строить планы и взвешивать плюсы и минусы. Да, высокомерный Роберт его бесил, иногда до кровавой пелены перед глазами. Сильвену ещё никогда не приказывал мальчишка его возраста, а ведь ему приходилось кланяться и лебезить. Однако следующий хозяин мог оказаться куда хуже, слухи о том, что обычно люди делают с драконами, ходили страшные. Играть в эту лотерею Сильвен совершенно не хотел. Не для того он терпел все эти годы, чтобы сгореть потом из-за какого-нибудь человеческого мерзавца!

Тогда он попытался принцу понравиться. Он подмазался сначала к горничным, набрался слухов, проанализировал и понял, что не так делали предыдущие компаньоны. Всё оказалось куда проще, чем он думал, и уже очень скоро Роберт и думать забыл о том, чтобы избавиться от него. Спустя какое-то время на нет сошли приказы и капризное «ты сделаешь, как я хочу, ты же дракон». Сильвен стал необходимым. Единственным. Это было удобно и легко – принцу оказалось не нужно его почтение, да и высокомерие Роберта было наносным. Сильвен притворялся, что его тоже всё устраивает, да так оно, собственно, и было до тринадцати лет.

Тогда он впервые загорелся.

Очень глупо: они с Робом поссорились. Силу понравилась новенькая горничная, а она, конечно, в упор не замечала долговязого рыжего дракона и упоённо сюсюкала с принцем. Робу она нужна была, как собаке пятая нога, о чём он Сильвену и сказал. И вот в один момент Силь думает, что это жестокая несправедливость, и он ничуть не хуже, девчонка просто не знает, какой Роб эгоист и затворник.

А в следующее мгновение он уже горит.

Это и вполтину не было так плохо, как последующие срывы, и закончилось быстро, но Сильвен страшно испугался, совершенно не держал себя в руках, выл от ужаса и думал, что вот и всё, теперь его отправят обратно в питомник на коррекцию, а потом... Даже думать об этом было страшно.

Так бы и случилось, если бы не Роб. Он как будто нисколько не испугался, хотя вокруг всё пылало. Он побросал на пол спички, которые использовал для своих любимых конструкторов, выволок плачущего Сильвена из комнаты и объявил, что огонь случайно устроил он. Клей загорелся. Бывает.

Сильвен потом спросил его, понимает ли Роб, что произошло.

– Конечно, – откликнулся тот. – А ты понимаешь, что я ни за что не отдам тебя обратно в питомник?

Сильвен не понимал.

– Ты думал, я не знаю, что там с вами делают? – просто

сказал Роберт. – Мне плевать на других, я в курсе, что драконы опасны. Но ты туда не вернёшься. Ясно? С тобой ничего не случится. Я обещаю.

Силь сначала не поверил, но когда маги за ним не приехали, а второй приступ прошёл куда легче, Сильвен даже посмеялся над ним потом.

– Ты не хочешь другого, не бракованного дракона?

Роберт отвлёкся от очередной своей модельки и мрачно посмотрел на него.

– Нет. Ты мой друг, а не бракованный дракон. И чтобы я не слышал ничего подобного больше никогда.

– Слушаю и повинуюсь, хозяин, – хохотнул Сильвен. – Друг? Дракон и человек? Роб, ты головой не ушибся?

– Будь добр, заткнись.

Сильвен тогда в качестве жеста доброй воли помог Роберту склеить маленький истребитель. Долго потом свою чешую от стола отдирал, ну да ладно, зато Роб весь аж светился.

С тех пор он уже не мог относиться к принцу, как к другим людям. Нелюдимый, замкнутый принц понимал его абсолютно. Когда до Сильвена это дошло, что-то в нём изменилось. Что-то вдруг потеплело – не вспыхнуло, как обычно, а ласково тлело, но это касалось только Роба.

Остальных людей Сильвен ненавидел до глубины своей души, если у дракона она, конечно, есть (а то клирики сомневаются).

Но для Роберта он был согласен на многое. Именно по-

этому Силь занимался тем, что положено принцу – политикой. Положа руку на сердце, он понимал, что никогда бы не смог держаться на людях так уверено, как умудрялся Роб. Да и в цифрах, которые принц щёлкал, как орешки, ничего не смыслил. Зато он наблюдал за людьми. И если у Роба все силы уходили лишь на то, чтобы поддерживать маску очаровательного принца, Сильвен в это время наблюдал из тени. И видел очень многое. А потом рассказывал Робу, а тот делал выводы. Эти выводы, по словам принца, уже не раз спасли каэльскую корону.

Впрочем, благодарен за это был только Роб, а остальные же... Ну...

Силь как раз закончил писать для принца выжимку из утренних новостей (половина из которых крутилась вокруг предстоящей королевской свадьбы), как дверь в кабинет распахнулась.

Сначала вошла стража – двое гвардейцев, цепко оглядевших комнату. Потом прошествовал Верховный маг, молодой для своего звания тридцатилетний кузен Роберта. Этот ни на что не смотрел, разве что вглубь себя заглядывал, причём постоянно. Лицо у него всё время было такое, словно он считает бабочек в райском саду.

И, наконец, в инвалидной коляске на грави-подушке вплыл сам его величество, Родрик Седьмой.

Сильвен сполз с кресла на колени перед столом.

За королём зашли ещё двое стражников и разместились

по обеим сторонам от двери.

Наступила тишина. Король изучал комнату. Верховный маг витал в облаках. Стражники поглядывали на Сия так, словно он вот-вот вспыхнет. Для них он был постоянной угрозой, с которой, увы, приходилось мириться.

– Где мой сын? – прохрипел наконец король.

Сегодня, похоже, был не лучший для него день: Сильвен чувствовал, как его величество буквально смердит тленом. Со смерти жены, королевы Эльдорберты, Родрик гнил заживо, первые годы медленно, потом всё быстрее и быстрее. Глядя на него сейчас, Силь задумался, укоротит ли срок короля проснувшееся Сердце. Наверняка.

– Ваше Величество, – как можно почтительнее сказал он. – Его Высочество готовится к встрече с господином министром внутренних дел. Смею предположить, что сейчас он в королевском архиве.

Родрик припечатал его тяжёлым взглядом. А потом прохрипел:

– Как будто я не знаю, куда периодически наведывается Роберт. Квартал красных фонарей, не так ли? И ты этому потворствуешь.

Сильвен опустил взгляд.

– Ваше величество, желания принца для меня закон.

– А желания короля?

Силь тоскливо покосился на Верховного мага. Король недоволен и мечтает на ком-нибудь сорваться. Угадайте, кто

же это будет?

Тишину в кабинете можно было ножом резать. Предвкушающую тишину.

Сильвен начал медленно расстёгивать молнию рубашки.

Король наконец разомкнул губы – наверняка чтобы отдать приказ...

Дверь распахнулась.

В кабинет влетел принц.

– Си-и-иль! – с порога завопил он. – Что мне делать?!

Сильвен подавил желание хлопнуть ладонью по лбу.

А Роб, конечно всё ещё в «маске», затормозил, увидев короля. Выдохнул:

– Ч-чёрт!

И попятился обратно в коридор.

Закрылась дверь.

Ладонью по лбу хлопнул король. И повернулся к ближайшему стражнику.

– Будьте добры, позовите моего сына обратно.

«Удачи», – подумал Сильвен. У Роберта всегда были пути отступления. Их он продумывал в первую очередь. А дворец он знал как свои пять пальцев.

Вслух же Сильвен рискнул сказать:

– Ваше Величество, прошу меня простить, но мне неизвестно, кто это был.

Король вперился в него тяжёлым и немигающим, как у совы, взглядом.

– А он тебя, похоже, знает.

Сильвен позволил себе слабую улыбку. Кажется, она получилась больше похожей на усмешку, но да ладно.

– Сир, боюсь, меня во дворце знают все.

Что было абсолютной правдой. Во-первых, Сильвен благодаря Робу постоянно мелькал по телевидению. А во-вторых, во дворце он был единственным драконом. Не считая костей Дастиса, конечно.

Определённо, у короля был не лучший день: обычно Родрик хоть как-то держал себя в руках. Обычно, но не сегодня.

Король покраснел и, бешено сверкнув глазами, схватил со стеклянного столика одну из моделей Роба. Силь знал, что она только кажется лёгкой, а ещё у неё стальной корпус и крылья острые, как ножи. Эта была пикантная особенность ИФ-101... или 102, Силь не очень хорошо в этом разбирался. И не хотел.

Зато представить, как эта модель летит ему в лицо, мог прекрасно.

– Как ты смеешь?! – зашипел король, приподнявшись в кресле. – Не смей делать из меня идиота! – Самолётик полетел в Сильвена – По-твоему, я не узнаю своего сына? Ты, ничтожество...

Сильвен поймал модель ИФа, очень аккуратно поставил его на письменный стол. Потом повернулся к пышущему от возмущения королю и уставился на него с искренним подбострастием. За двадцать два года Сильвен отлично его от-

точил.

На Родрике это как всегда сработало. Он выдохнул, успокоился и фальшиво-спокойно сказал:

– Передай моему сыну, что сегодня он ужинает со мной.

– Да, ваше величество, – покладисто ответил Силь и поклонился, почти коснулся лбом пола.

Когда он выпрямился, ни короля, ни стражи в кабинете уже не было. Зато Верховный маг никуда не делся.

С благостной улыбкой он взял со стола самолётник, повертел в руках, потом перенёс обратно на подставку. И вернулся к Сильвену. Встал рядом на колени, заглянул в глаза (Сильвен очень хотел, но не смел отвернуться). Вежливо поинтересовался:

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, господин Верховный маг, – так же вежливо отозвался Силь.

Улыбка мага стала шире. Сильвен замер.

– Как приятно, должно быть, находиться так близко к королевским особам.

– Да, господин. Это великая честь.

– Без сомнения. Сильвен, – тонкая рука мага с музыкальными пальцами потянулась к стальному перу на шее дракона. Сильвен задрожал. – Ты ведь знаешь, если тебе понадобится помощь, любая, ты всегда можешь обратиться к нам. Ко мне. Это так тяжело, я полагаю, исполнять капризы наследного принца. Терпеть всех этих его... девушек. Особен-

но огненному дракону.

– Н-нет, г-господин, – еле сдерживаясь, выдохнул Сильвен.

– Не тяжело? Вежливый мальчик. – Пальцы мага сомкнулись на перо, и Сильвен застыл. Ощущения были такие, словно его схватили за сердце. И сжали. – Помни, дорогой Сильвен, что приказы короля важнее капризов принца. – Маг кивнул на модель. – Этих его милых... увлечений. Понимаешь?

– Д-да... Г-господин...

Маг поглаживал его перо, играл с ним. И улыбался.

Сильвен не мог дышать.

– П-пожалуйста...

– Что такое, Сильвен?

– П-пусти... те...

Маг сжал перо напоследок – Сильвен захрипел, – а потом отнял руку. Встал, отряхнул полы мантии.

– Знай своё место, дракон, – бросил он.

Сильвен упёрся ладонями в пол. В глазах было темно, в ушах шумело. К горлу подкатывала тошнота.

– Кузен Эол! – снова раздался от двери голос принца. – Что это вы делаете с моим драконом?

Силь шумно выдохнул. В глазах чуть прояснилось, и он увидел Роба уже без маски, зато с охапкой папок в руках.

Верховный маг вернул на лицо свою вечную улыбку.

– Ничего, мой принц. Я только лишь проверял его печать.

– Уверяю вас, она в порядке, – высокомерно бросил Роб. – Сильвен был у вас всего месяц назад. Тогда вы не докладывали мне о сомнениях насчёт печати. Они были?

– Нет, ваше высочество. Но всегда полезно убедиться...

– Убедились?

– О да, мой принц.

– Чудесно. Впредь проводите такие проверки после согласования со мной. Потому что вы сейчас убедились, а мой дракон до вечера уже ни на что не годен. А у меня встреча с министрами. Вы мешаете мне работать, кузен.

Верховный маг снова поклонился, искоса глянув на Сильвена.

– Я прошу прощения. Хорошего вам дня, принц. Как жаль, что король вас не застал.

– И вам хорошего дня. А теперь извините, я тороплюсь.

Маг поклонился снова и наконец покинул кабинет.

Сильвен растянулся на полу.

Роб был уже тут как тут – папки разлетелись по письменному столу, а сам принц упал рядом с драконом на колени, торопливо схватил за руку и сжал. Сильвену моментально стало легче. Как, впрочем, и всегда.

Когда-то маги решили, что мало запереть магию драконов внутри человеческого слабого тела. Было бы ещё очень неплохо заставить их нуждаться в людях – или в одном конкретном человеке, хозяине. Сильвену приходилось постоянно быть рядом с Робом. По этой причине они даже спальню

делили. Странно, но принц не был против.

Про прикосновения Сильвен никогда ему не рассказывал, они вообще о таком не говорили. И вряд ли рассказывали маги, но Роб был умницей, он догадался.

– Когда я стану королём, – говорил он, сжимая пальцы Силья, – я отправлю его на прииски. На алмазные. Или нет, наворует ещё. Тогда на железные. В самую дальнюю и тёмную шахту. Пусть там поколдует.

Сильвен усмехнулся и отнял руку. Кое-как пригладил слипшиеся от пота волосы.

– Не получится. Он ваш лучший маг. Он тебе нужен.

– Другого найду, – упрямо выпятил подбородок Роб.

Сильвен привалился спиной к креслу. Закрыв глаза. Очень хотелось спать... Или чтобы его просто оставили в покое, желательно в тишине.

И чтобы Роб не уходил. Это, конечно, всё магия, и Силь дико устал на неё злиться.

– Тебя там Дженкинс уже минут десять как ждёт, – пробормотал он.

Дженкинс был нынешним министром внутренних дел, и последнее время Роб встречался с ним едва ли не чаще, чем некоторые влюблённые – с их девушками. Силь подшучивал над этими свиданиями и над тем, как тщательно Роб к ним готовится. Впрочем, Сильвен над всем подшучивал.

Против обыкновения Роберт не кинулся собирать папки и бежать к господину министру. Он сидел рядом и смотрел в

сторону. И вряд ли дело было в том, что он Сильвену сейчас нужен был позарез.

– Что случилось?

Роберт беспомощно посмотрел на него, и у Сильвена волосы встали дыбом: таким испуганным принца он ещё не видел. Даже перед его первой встречей с королём.

– Что?

Роб молчал. Смотрел на Сильвена и молчал.

– Ну? – устало потребовал дракон. – Тебя поймали, раскрыли и снова пытались убить?

– Я её встретил! – в унисон выпалил принц.

Сильвен нахмурился. Голова разболелась ещё сильнее.

– Кого?

– Её!

– А-а-а, – протянул Силь, пытаюсь понять, кого имеет в виду Роб. Потом до него дошло. – А-а-а! Наконец-то. Ну... Э-э-э... Поздравляю.

Роб смотрел на него так беспомощно, словно рад совсем не был.

Сильвен его не понимал.

– И кто она?

– Я не знаю!

– То есть?

– Я не знаю! Я хотел её спросить и не... Силь, я не смог! Господи, что мне делать?! Как её теперь найти!

– Ты, что, даже имя её не узнал? – уточнил дракон. С об-

разом дотошного Роберта в его сознании это как-то не вязалось. Роб узнал бы не только имя и адрес, но и резус-фактор – это же так важно для будущего наследника!

– Нет! Я хотел! Но не смог! – Принц схватился за голову. – Силь, всё пропало!

Дракон тяжело вздохнул. Посмотрел на Роберта, мысленно назвал его идиотом. Мысленно же отвесил себе подзатыльник (а что ещё было ждать?) и примерно набросал план действий.

– Хорошо. Я попытаюсь её найти.

– Как?!

– Угадай. Магией, Роб, магией. А теперь вставай и собирайся к Дженкенсу. На столе синяя флэшка, закинь её в планшет. И тоник тоже на столе. Его закинь в себя. Два глотка не больше. Пошёл.

Роб тупо смотрел на него и не двигался.

– Пошёл! – рявкнул Силь.

Манжеты рубашки Роберта полыхнули. Опомнившись, принц сбил с них огонь и принялся деловито собираться.

Сильвен смотрел на него и думал, что вообще-то не знает ни о каком волшебном поиске. Придётся идти в архив к магам. Снова. И надеяться, что не наткнёшься случайно на Верховного, и тот не захочет отыграться.

На что только не пойдёшь ради дружбы!

К королевскому семейному ужину голова у Сильвена пухла от заклинаний и волшебных схем. Как любого дракона его учили основам теоретической и практической магии ещё в питомнике. И как телохранителю принца дали два года продвинутого курса – крохи, если сравнивать с обучением мага-человека. Сильвен рад был и этому – остальное он добирал, под тем или иным предлогом проникая в архив. Пропуск принца открывал практически любые двери. Но, к сожалению, не спасал от внимания Верховного мага.

Сегодня Сильвену повезло, никого, кроме практикантов и студентов он не встретил. Так что пока Роб крутил шашни с министрами, его дракон заперся в одной из свободных лабораторий и опомнился только когда усталый голос принца по комму поинтересовался, где Силя черти носят.

Встретаться с отцом в одиночку Роберт не желал, поэтому Сильвен должен был обеспечить ему моральную поддержку. Сомнительное удовольствие, но если Роб что-то вбил себе в голову, переубедить его было уже невозможно. Проще подчиниться.

Так Сильвен и оказался в роскошной королевской столовой, где утку под соусом бешамель ел только он, а Роберт с королём валяли дурака. Точнее, принц тыкал в несчастную утку серебряной вилкой, а король внимательно за этим на-

блюдал. Будь его величество магом или огненным драконом, утка бы уже обуглилась, а вилка расплавилась. Роберт старательно делал вид, что ничего не замечает.

В зале висела бы тяжелая тишина, если бы не музыканты в ложе. Они тоже старались не шуметь, и тяжёлое королевское молчание оттеняли вполне прилично. На данный момент солировала флейта – Сильвену нравилась музыка и он, наворачивая утку, то и дело постукивал в такт когтём по столешнице. Тогда на него начинал недобро коситься начальник королевской стражи, но Силу было плевать. К назойливому вниманию он давно привык.

– Роб, что происходит? – спросил наконец король, и его голос звучал тихо, грустно. Сильвена Родрик старался не замечать. Впрочем, как и всегда с того момента, как принц настоял, чтобы дракон ужинал с ним.

– Отец? – Принц отвлёкся от утки и поднял взгляд на короля. Сильвен заметил, что левую руку он спрятал под стол. Со своего места дракон видел, как нетерпеливо Роб теребил ею край пиджака.

Король скривился. Это была одна из тех болезненных усмешек, когда человек жалеет о чём-то очень сильно, но ничего уже не может изменить.

Родрик не мог вернуть свою королеву, а Роберт был похож на неё так сильно, словно был братом-близнецом. От отца он не взял ничего, кроме упрямства и политических взглядов. Роберт старательно продолжал дело короля так, как хотел его

величество, и Силь иногда задумывался, изменится ли что-нибудь со смертью Родрика. Наверное, должно.

– Я слышал, ты предложил правительству удачный проект, – сказал король, когда Роберт уже было вернулся к утке. – Министры единогласно его поддержали.

– Да, отец, – так бледно ответил принц, словно речь шла не о его победе, а о чём-то совершенно неинтересном.

Его величество снова скривился.

Мать Роберта по причинам никому неизвестным выбросилась из окна, когда её сыну ещё и года не исполнилось. Ходили слухи, что она сошла с ума. Поговаривали также, что её убили, но королевское расследование это не подтвердило.

Король был тяжёлым человеком, и хоть любил жену без памяти, наверное, этого оказалось мало. А может, она и впрямь спятила. Силь слышал, что человеческие женщины иногда сходят с ума после родов.

Малыша-принца тут же отправили подальше от столицы, а король стал чахнуть. Как бы то ни было, пока Роберт жил вдали от дворца, его отец не сделал ничего, чтобы сблизиться с ним.

Их первая встреча закончилась грандиозным скандалом, во время которого Роб обвинил короля в смерти жены, а король в свою очередь решил, что принцу компаньон уже без надобности.

Такой королевской истерики Сильвен ещё не видел. Для него решение Родрика новостью не стало, а вот попытка Ро-

берта тут же, напоказ шагнуть из окна, «как мама» – это было сильно! Не ожидал дракон от своего друга такой глупости.

Позже, запертый в своих новых апартаментах, Роберт, естественно, опомнился. И на королевском завтраке пообещал отцу, что этим же вечером летит в Штальсбург, королевство на другом конце света, где ему уже пообещали политическое убежище. Штальсбург очень хотел получить рычаг давления на Каэлию и только повод ждал.

Это был удар под дых, и королевская пресс-служба потом ещё неделю убирала из Сети сообщения о «побеге» принца.

– Я вырос, отец, – сказал тогда шестнадцатилетний Роберт. – И вы будете со мной считаться.

Оставить капризному наследнику дракона оказалось проще, чем дать ему совершить очередную глупость.

– Роберт, – после продолжительной паузы начал король. – Мы оба знаем: Сердце проснулось.

Принц покосился на камеру под потолком и кивнул.

– Да, отец.

– Ты... встретил кого-нибудь?

Сильвен посмотрел на принца. Под столом тот так сильно сжал край пиджака, что костяшки пальцев побелели.

А другой рукой продолжил так же лениво тыкать утку вилок.

– Нет, отец. К сожалению, ещё нет.

В залу на десертном столике ввезли нечто большое, закрытое огромной серебряной крышкой. Сильвен невольно

облизнулся. Прошлый раз вот так же въехал ягнёнок в яблоках, весь доставшийся дракону. А до этого был огромный торт... К нему, правда, и Роберт присоседился.

Ни отец, ни сын не обращали на слуг и столик внимания. – Роберт, ты... уверен? – слышно было, что король тщательно контролирует свой голос. Возможно, из-за первой истерики принца, или потому, что он так похож на мать, но его величество с тех пор обращался с сыном так бережно, словно тот был стеклянным. – Я почувствовал сегодня...

Понадобилось два лакея, чтобы поднять серебряную крышку. Вряд ли она была такая тяжёлая – скорее, объёмная.

Сильвена кольнуло неприятное предчувствие. А что если это гусь? Гусём он полгода назад отравился.

– Уверен, отец, – со вздохом ответил Роберт. – Как только это произойдёт, вы первый...

Из-под крышки выкатился человек. Оказавшись на полу, он тут же направил пистолет на принца.

Громыкнуло.

Пуля расплавилась прямо в воздухе и следом вспыхнул стрелявший. Ярko, как огромная свечка.

Пара мгновений, жуткий запах палёной плоти.

И пепел.

Сильвен сполз с кресла и во второй раз за день растянулся на полу. Теперь он уже жалел, что съел так много.

Голоса вокруг обволакивали его, как вода. Король рычал на начальника охраны, а заодно требовал у своего секретаря,

чтобы всё это ни в коем случае не просочилась в прессу.

Об этом его величество мог и не говорить: на принца последнее время покушались с завидным постоянством, и казельцы ничего не знали. Половина покушений спонсировалась соседними республиками. За другую половину были ответственны местные реакционеры, и что именно их не устраивает, Сильвен не понимал. Спросить обычно времени не оставалось, а драконами они точно не были. Если бы напали драконы, Силь бы понял. Но за драконами люди следили. А вот за собой – увы, нет.

Этот террорист был уже третьим за год, сожжённый Сильвенем. Дракон подумал об этом, и его чуть не вывернуло.

Рядом вдруг оказался Роберт. Силя окатило облегчением, словно холодной водой залили угли. Роб всегда был приятно прохладным.

Принц подхватил дракона, помог встать и на себе поволок прочь из столовой. Силь слышал, как он отмахнулся от лакея, потом – от врача, а следом – и от кого-то из охраны. Последнее в свете недавних событий уж точно было лишним.

– Я-а в п-поряд-дке, – как пьяный, пробормотал Сильвен, пытаясь выпрямиться и идти самостоятельно.

– Конечно, в порядке, – спокойно отозвался Роберт. – Ты же больше никого не спалил.

– Не-е-е, – расплылся в улыбке дракон.

Мимо проплывали стены сплошь в старинных гобеленах: рыцарь на белом коне спасает от дракона прекрасную даму,

дракон парит в небе с принцессой в когтях, рыцарь попирает ногой поверженного дракона... И всё в таком духе.

— Вот так и живём, — неизвестно к чему со вздохом сказал Роберт.

— Ага, — довольно отозвался Силь.

И наконец-то отключился.

***

— Красавица моя, как прошёл твой день? — поинтересовался отец, накладывая Лиане ещё гратана.

Раньше её смущало, что она ест раза в три больше отца. Сейчас смутил вопрос.

— А-а-а... Хорошо! — выпалила Лиана и мысленно принялась перебирать, всё ли она спрятала. Залезть в её планшет отец не мог, мокрую одежду она уже постирала, высушила и убрала... Может, он возвращался, пока её не было? Тогда не спрашивал бы так спокойно.

Да нет, ничего он не знает!

Город оказался ровно таким же волшебным и озадачивающим, как Лиана и ожидала. Конечно, она просто бродила по улицам, каждый раз замирая от страха, что её узнают. Но никто на неё даже не смотрел и... Как же прекрасно было сидеть на скамейке под дождём, ловить в ладонь капли и шлёпать потом босиком по лужам! Лиана ещё и спела, но тут из окна соседнего дома её весьма невежливо попросили за-

ткнуться. Лиана не обиделась: музыкального слуха у неё никогда не было, да и голос оставлял желать лучшего. Особенно под заклятием.

В общем, было круто, и Лиана желала эксперимент повторить. Только теперь где-нибудь в людном месте. Например, можно пообедать в ресторане. Как в любимом фильме «Танцующие под солнцем». Героиня там обедает в ресторане и знакомится с симпатичным парнем. Лиана поймала себя на мысли, что не против познакомиться с симпатичным парнем. Желательно, чтобы он за неё заплатил. Или хотя бы подсказал, как сделать заказ. Точно как в фильме? Или в реальности всё, конечно, не так?

– Что ты читала? – помолчав, спросил отец.

Обычно Лиана проглатывала по книге в день. Сегодня, конечно, не успела – её взгляд метнулся к домашнему компьютеру.

А стенные панели тем временем снова переключились на новостной канал. Министр внутренних дел вместе с улыбающимся принцем рассказывали, как они справятся с безработицей.

Отец, заинтересовавшись, сделал погромче, и Лиана выдохнула.

– Хорошо бы. Ходят слухи, у нас грядут сокращения, – сказал отец, когда новости переключились на соседние с Каэлией страны.

Лиана мысленно всё ещё любовалась принцем. Нет, ну

можно же представить, что в ресторане завтра – непременно завтра! – к ней подойдёт он, вот так же мило улыбнётся и предложит... Что именно предложит, она ещё не решила, но вариантов было хоть отбавляй.

Главное, чтобы он был без своего дракона. Сильвен Лиану пугал.

– Лиана!

– Пап?

Отец обернулся: на экране снова был принц, он вручал ежегодные премии деятелям искусства. Одна из актрис явно долго пожимала Его Высочеству руку и очень откровенно улыбалась. Грудь у неё тоже очень откровенно выглядывала из декольте.

– Он и тебе нравится? – усмехнулся отец.

Лиана вспыхнула.

– Конечно, нет! В смысле, пап, я же всё понимаю. Я тут, а он там... И грудь у меня меньше, – задумчиво закончила она.

– У тебя замечательная грудь, – рассмеялся отец. Потом широко зевнул и помотал головой. – Ты же знаешь, на самом деле он не такой, каким кажется нам с экрана.

– Угу.

– А ты последнее время что-то часто стала смотреть новости, – с нажимом добавил отец.

Лиана пожала плечами. Новости знать всегда полезно, особенно если собираешься жить полноценной свободной жизнью, а Лиана собиралась. Вот закончит эксперименты и

объявит отцу, что больше не нужно прятаться!

На экранах снова появился обратный отчёт до совершеннолетия принца, и пошли фотографии из «надёжных источников», где показывали цветочные украшения, сделанные к свадьбе. «А невесту так пока и не нашли», – усмехнувшись, закончил ведущий.

– Вот счастье кому-то привалит, – фыркнул отец. – Простую королеву уморили, теперь за новую возьмутся.

Лиана неопределённо пожала плечами.

В конце концов, должен же быть у принца какой-нибудь изъян.

Может, он по ночам храпит?

***

– Ты заснёшь сегодня или нет?

Роберт повернулся на другой бок и сжал в руках подушку.

– Я пытаюсь.

– Сейчас я как пытаюсь, – сонно пробормотал Сильвен. –

В лоб тебе попытаюсь – и тогда ты точно заснёшь.

– Это вряд ли, – усмехнулся Роб.

Сильвен молниеносно мог кого-нибудь поджечь, а вот кулаками махал медленно. И стрелял неточно. Не то что Роб.

– А я очень постараюсь, – сердито сообщил Сильвен. – Спи, а? Два часа ночи, Роб, сколько можно! Сейчас пойду спать на коврик в коридоре.

– О не-е-ет, – театрально воскликнул принц. – Не уходи! Кто же спасёт меня от страшного террориста? Куда же бедный рыцарь без своего дракона?

Сильвен пробормотал в ответ что-то нецензурное. Потом поинтересовался:

– Хочешь, снотворное быстренько сварганю? Нормальное, а не как в прошлый раз.

Роб вспомнил прошлый раз – как он чуть не отключился прямо на пресс-конференции – и усмехнулся.

– Не надо. И вообще, имею право! Меня сегодня пытались убить. Кстати, спасибо.

– Пожалуйста. Тебя раз в месяц пытаются убить, и дрыхнешь ты тем не менее, как сурок. В чём дело?

Роберт повернулся влево. Там на него с кровати в нише – уже, чем у принца, и без балдахина – смотрел Сильвен. Его глаза слабо светились в темноте.

– Я её вижу. Всё время. Вот даже сейчас мне кажется, что она здесь, – выдохнул Роберт.

– Кто?

– Да она же! – Роберт не заметил, как повысил голос. – Чёрт, это ненормально! У меня сердце заходится каждый раз, как я её вспоминаю. А вспоминаю я её постоянно!

– Для магии это нормально, – сообщил Сильвен. – Опиши её. Красотка хоть?

– Нет, – выдохнул Роберт. – То есть да... Да нет же!

Скрипнула кровать в нише.

– Я пошёл за снотворным, – сказал Сильвен.

– Я должен найти её, Силь! Я дышать без неё не могу!

– Да можешь ты всё. На ужине сегодня вроде не задыхался.

– Ты не понимаешь...

– Ещё как понимаю, – пробормотал Сильвен. – На драконов тоже подобное заклинание накладывают, когда отдают опекуну. Не совсем, конечно, но похоже.

Роберт закрылся подушкой.

– Завтра встретишь свою невесту, – сказал минут пять спустя Сильвен. – И будь добр, спроси, как её зовут. И номер возьми. А также адрес и фамилию. Номер страховки тоже не повредит. А ещё лучше, давай я с тобой пойду.

Роберт тут же отнял подушку от лица.

– Нет! Я сам!

– Боишься, что я ей больше понравлюсь? – Сильвен прижал к его губам стакан. – Пей, хозяин. А то явится чудовище такое не выпавшееся будущей королеве Каэлии. Тогда даже твоя корона её не соблазнит.

Роберт, сдавшись, выпил.

– Ни черта она не красивая, – сонно пробормотал он. – Такая обычная... Но мне почему-то нравится...

– Магия, – усмехнулся Сильвен. – Ты мне первые пять минут тоже нравился.

– Да?

– Да. Пока рот не открыл.

Роберт уже спал. И идиотски улыбался во сне. Сильвен подавил желание сделать пару фото и отправить их в Сеть – колоритно бы получилось.

Поднял с пола одеяло, заботливо укрыл принца.

И поплёлся в кабинет. Раз уж всё равно проснулся надо было найти будущую каэльскую королеву. А маги по ночам тоже спят, так что драконье колдовство, тем более такое лёгкое, их не потревожит. Самое время включить магический поиск.

– Выплюсь завтра, когда этот чудик на свидание свалит, – пробормотал Сильвен.

И щелчком когтистых пальцев остановил запись камер.

***

Лиана крутилась у ресторана «Сердце Каэлии»: он был самый представительный в Готическом квартале. В этой части города ей прошлый раз понравилось больше всего: узкие улочки, музыка и туристы остались на бульварах по соседству. Тихо, темно и спокойно.

Сегодня Лиане было страшно. Во-первых, отец как будто начал что-то подозревать. Она нашла на домашнем компьютере программу слежения, правда, внешнего, но раньше её не было. Точно что-то подозревает! Конечно, Лиана легко с программой справилась, но осадок остался.

Во-вторых, похолодало, и пришлось надеть куртку. Пи-

жамную, другой у неё просто не было. В отцовской она бы утонула. Зато в куртке со слониками она смотрелась... экстравагантно. Лиана отлично знала, что люди так не одеваются: зря она, что ли, следила за каэльской модой? Ловить на себе чужие взгляды ей тем более не нравилось. Лиана постоянно убеждала себя, что это не потому, что они видят дракона, вовсе нет, а всё из-за пижамы.

Но было страшно. Сегодня город казался чужим, враждебным. Упоение свободой, новыми запахами, ветром и каплями дождя прошло – на Лиану обрушилось осознание опасности. Отец, конечно, был прав, что спрятал её ото всех. Дома тепло, уютно и понятно.

Но она же собиралась пообедать в ресторане! Пусть она одета не как мисс Крюгер из любимого фильма Лианы, но она же обещала себе. Как она будет жить свободной, если не может даже такой мелочи?

Так Лиана, переступая с ноги на ногу (в домашних туфлях тоже было холодно), изучала меню, выставленное перед крыльцом. Цены приводили в тихий ужас, но чёрт, это не самая большая проблема. Что делать, если её не пустят? А почему её не пустят? Да хотя бы из-за пижамы. Лиана видела в паре ситкомов, как героя выставляют из ресторана за неподобающий внешний вид. А у Лианы внешний вид точно неподобающий. Прогулялась – и ладно. Домой пора.

А-а-а! И хочется, и колется.

– Извините, – сказал за спиной незнакомый голос.

Лиана подпрыгнула от неожиданности и обернулась.

Перед ней стоял молодой человек лет двадцати. Красивый. Не то чтобы очень, но если ты восемнадцать лет не выходишь из дома, запросы стоит снизить, думала Лиана, изумлённо его рассматривая. Глаза привлекали в первую очередь – голубые, добрые. И волосы, густые, золотистые, и они выглядели так, словно их обладатель понятия не имеет что такое расчёска.

– Простите, я вас напугал, – незнакомец улыбнулся.

У Лианы была отличная зрительная память, и эти очаровательные ямочки на щеках моментально напомнили ей принца. От незнакомца пахло дымом. Тонко, невесомо, словно...

Лиана прищурилась, и черты лица юноши вдруг поплыли словно туман, а что было за ними, она не могла рассмотреть, как ни пыталась.

Всё тут же встало на свои места. У этого парня был дракон, и он невесть зачем наколдовал ему маску.

Лиана машинально отпрянула.

– Что вам нужно?

Парень смотрел на неё как-то странно. «А вдруг он всё видит? А вдруг он знает?» – в панике подумала Лиана.

Голос его звучал тем не менее успокаивающе... и очень знакомо. Лиана могла бы поклясться, что уже слышала его, и не раз.

– Не хотите отобедать? – незнакомец кивнул на дверь ре-

сторана. — Там подают отличные баклажаны в сухарях и меду. Рекомендую.

Лиана сглотнула. Есть действительно хотелось. Она едва позавтракала сегодня, даже яичницу не доела, а про бутерброды и вовсе забыла. Она растущий драконий организм, ей нужно много еды! Так папа говорит.

Юноша наверняка это заметил. Он снова улыбнулся, взглянул Лиане в глаза и сказал:

— Тогда я приглашаю.

Его глаза казались такими добрыми... Лиана смогла только сказать, очень тихо и неуверенно:

— Я вас не знаю.

Он пожал плечами.

— Меня зовут Роберт. — И протянул руку. — Идёмте?

Она не смогла ему отказать. Просто не смогла.

Ну правда, это же как в фильмах! И он так смотрел...

Когда она протянула руку в ответ, Роберт не просто её взял — сначала он её поцеловал, и Лиана против воли вспыхнула. В те пять минут она пошла бы за этим красивым незнакомцем, пожалуй, на край света.

Но он просто завёл её в ресторан.

— Простите, господин, но у нас полный зал, — сказал встретивший их официант.

Лиана почувствовала жгучее разочарование и, кажется, снова покраснела.

Роберта это совершенно не смутило.

– Я просил придержать для меня столик у окна.

Подоспел менеджер, сверился с записью, почему-то расцвёл – и сам повёл их к столику за ширмой.

Лиана в прострации наблюдала, как официант зажигает свечи (зачем? светло же!), приносит вилки и ножи, завернутые в огромную салфетку. И меню. Лиана уставилась в него так, словно оно было написано на иностранном.

– Разрешите, я за вас закажу, – предложил Роберт после натянутой паузы. – Что вы предпочитаете? Что-нибудь сладкое?

– Мясо, – выпалила Лиана. – И пожирнее... Простите, – добавила она, поняв, что прозвучало это как минимум странно.

Но она же растущий драконий организм!

– Хорошо, – отозвался Роберт, и улыбка у него на губах задрожала, не иначе как от скрытого смеха.

Лиана тут же ощетибилась.

– А что не так?

– Ничего, – успокаивающе ответил Роберт. – Приятно видеть стройную девушку не на диете.

Отец считал Лиану тощей и был уверен, что он её недокармливает. Лиана посмотрела вниз, на свою талию, спрятанную под футболкой.

– В смысле?

Роберт порозовел и позвал официанта – наверное, чтобы не отвечать. А Лиана так и не поняла, это он так пошутил,

то есть посмеялся над ней или комплимент сделал?

Пока он беседовал с официантом, Лиана огляделась. Здесь было куда богаче, чем дома, официант одет в старомодный сюртук, предупредителен и услужлив. За окном оказался внутренний дворик со звенящим фонтаном и цветами вокруг, розовыми и белыми лилиями.

Лиана поёжилась. Она очень остро вдруг почувствовала себя здесь лишней.

Господи, она правда это сделала? Приняла приглашение незнакомого молодого человека, от которого разит драконом? Она что, зря смотрела все сезоны «Криминального чтива»?

– Всё хорошо? – вежливо поинтересовался Роберт.

Лиана посмотрела на него. Пиджак, явно сшитый на заказ, логотип дорогого бренда на футболке. Золотое кольцо на левом мизинце. С печатью, что намекало на титул. Браслет планшета на правой руке. Лиана узнала дизайн и побледнела. Один только этот планшет стоил, наверное, столько же, сколько дракон. Или половина дома Лианы.

– Вы, кажется, замёрзли, – заметил Роберт. Он встал, снял пиджак и подошёл к девушке.

Она отъехала от него к стене вместо с креслом.

Он остановился.

– Я что-то сделал не так?

Лиана вскочила.

– Что вам нужно?

Выражение лица Роберта вдруг сделалось по-детски обиженным.

– Я всего лишь пригласил красивую девушку в ресторан, – развёл руками он. – Ничего больше. Пожалуйста, успокойтесь.

Лиана по стене отступила к выходу.

– Спасибо вам большое, но я вдруг поняла, что не голодна.

Невозмутимый официант как раз принёс для неё мясо. Что-то в сладкой подливке, как Лиана могла учуять. Её желудок требовательно заурчал.

– Пожалуйста, сядьте, – повторил Роберт. – Вам нечего бояться.

«Он чувствует!» – поняла Лиана и с тоской посмотрела на мясо. Оно могло быть отравлено. Официант мог тоже быть в деле. Вдруг этот красавец Роберт похищает девушек, а потом продаёт где-нибудь в Литании? Лиана о таком слышала в новостях.

– Почему у вас на лице драконья маска? – выпалила она.

Роберт опешил.

– Что?

– Я же вижу. Зачем она вам? – Лиана знала, что спрашивать это не имеет права, и ответ не ждала. Но нужно же было отвлечь его внимание.

– Я не... – начал было Роберт.

Но Лиана уже оказалась у края ширмы – и со всех ног бросилась к выходу. Да чтобы она ещё раз!.. Никогда!

– Пойдите! – Роберт бросился за ней. – Стойте, прошу вас!

Бегал он быстрее Лианы: ей считанные шаги оставались до поворота на людный бульвар, когда Роберт схватил её за локоть.

– Дайте мне всё объяснить! – выпалил он.

Лиана не дала. Она сначала, вырываясь, ударила Роберта пару раз локтем по лицу – но он не отпускал. Тогда она использовала то, что в фильмах и книгах называли запрещённым приёмом – по крайней мере по отношению к мужчинам: врезала ему между ног.

Поддействовало. Он выпустил её и, шипя, согнулся пополам. Лиана тут же рванула прочь, затерялась среди туристов, долго потом петляла на случай, если за ней следят, и только через час вернулась домой.

Прав был папа, внешний мир – опасное место!

***

– Ну как? – полюбопытствовал Сильвен, когда Роберт вернулся. – Эй, кто это тебя так разукрасил?

Принц щеголял здоровенным фингалом и разбитой губой.

– Она, – мрачно ответил Роберт, снимая драконью маску. – Чёрт, у меня пресс-конференция через час!

Сильвен не выдержал и рассмеялся.

– Дай посмотрю... Не волнуйся, сейчас всё уберу. Что,

горячая штучка? Ну и кто она такая?

Роб в отчаянии смотрел на дракона.

– Я не знаю!

– М-м-м, ну хоть имя-то её ты на этот раз узнал?

– Нет!

Сильвен отнял руки от лица принца.

– То есть?

– Я не смог. Она ненормальная, Силь! Она не-нор-маль-на-я!

– Да ты издеваешься, – выдохнул дракон. – Мне что, завтра опять её искать?

Роберт схватился за голову.

– Я не хочу! Я не женюсь на ней! Она мне не нравится!

Пусть всё летит в тартарары, я не буду!

Это было уже очень близко к истерике, и Сильвен вовремя это понял. Он крепко обнял Роберта так, чтобы тот не мог вырваться, и принялся мысленно считать до пятидесяти.

К сорока восьми принц затих, и Сильвен его отпустил.

– Не может же быть что всё настолько плохо. Неужели ей твоя физиономия не понравилась? Я же красивую лепил.

– Она откуда-то знала, – отдышавшись, сказал Роберт. Он встал, налил себе воды и залпом выпил. Посмотрел в зеркало, скривился совершенно по-отцовски. – Она знала, что это маска. Как она могла знать?

Сильвен тоже скривился.

– Навскидку? Она маг.

Роберт закрыл лицо руками.

– Не хочу. Не хочу, Силь!

– Ты не сможешь без неё. Давай, Роб, приди в себя. Что случилось? Расскажи.

Помолчав и выпив ещё стакан воды, принц рассказал.

Сильвен и так сдерживался с трудом, но в конце всё-таки расхохотался в голос.

– Напугал бедную девушку. Так держать, Роб!

– Прекрати. Это не смешно.

– А по-моему, очень даже. Ты же знаешь, как обворожить девочек, что с тобой?

Роб знал, но обычно девушки заранее были не против.

– Зачем тебе вообще эта маска? – во второй раз за день поинтересовался Сильвен. В первый раз он просил, когда утром делал её для Роберта. – Покажись ей как есть, от короны она уж точно не откажется. Особенно, если она маг.

– Я не хочу, чтобы она полюбила принца, – устало отозвался Роб. – Хочу, чтобы она заметила меня.

– Поэтому ты потащил её в самый дорогой ресторан и заказал самые дорогие блюда? Ты так самовыражался, да? Я один вижу, что твоя хваленая логика тебе отказывает?

Роберт застонал.

– Когда-нибудь я убью тебя, дракон.

– За правду? – фыркнул Сильвен. – Короче, принц, слушай сюда. Завтра я дам тебе ориентировку...

– Давай этим вечером, – тоном приглашённого на казнь

попросил Роберт. – Я попробую всё исправить.

– У тебя интервью этим вечером.

– Перенеси.

– Нет.

– Сильвен, я теряю время!

– Твои проблемы. До утра ты как раз придёшь в себя и подготовишься. Ты же не можешь без подготовки.

Роберт закрыл глаза, признавая его правоту.

– И завтра, – продолжил Сильвен. – Ты не слажаешь. И спросишь наконец её имя!

Роберт сокрушённо вздохнул.

– Я её никогда в жизни не полюблю. По-настоящему, это всегда будет магия, да, Силь? Меня вечно будет тянуть к ней, а потом, когда увижу... Она страшная! И одета как лахудра.

Сильвен отвесил ему подзатыльник.

– Не смей так говорить о девушке. Тем более о будущей королеве. Отдашь её косметологу, сделают красивую. И переоденешь, если так не нравится.

– Нет, Сильвен, ты не понимаешь, мы не сможем быть близки...

– Это ты по тому, что она мясо заказала, судишь?

– Нет, но...

– Вот узнаешь её как следует, тогда скажешь.

– Но кто бьёт красивого парня, который готов заплатить за твой обед? – воскликнул Роберт.

– Разумная девушка, а не эти твои... Которых ты в ночных

клубах снимал, – бросил дракон.

– Я не хочу, – снова пробормотал принц. – Не хочу...

– Потерпишь. Я же тебя терплю.

Роберт выдохнул.

– Да. Ты прав. Я всё сделаю. – Он с тоской посмотрел на свой письменный стол. – Я должен.

– Вот именно, – бросил Сильвен. – А теперь бегом переодеваться для пресс-конференции. Бегом-бегом-бегом!

А дома Лиана пришла в себя, села за любимый сериал и мысленно пообещала себе больше никогда не приближаться к Готическому кварталу. Кто ж знал, что это такое злачное место!

До совершеннолетия принца и его свадьбы осталось девять дней.

Глава 3

Девять дней до совершеннолетия принца Роберта

– Силия!

– Да, Лиана, – отозвалась программа-помощник.

Лиана написала её, когда ей было десять и очень хотелось завести подружку. Потом раз в месяц проводила апгрейд, и Силия росла вместе с ней, всё больше и больше совершенствуясь. Только что мысли Лианы до сих пор не читала, но довольно часто предугадывала желания.

– Какова вероятность того, что принц Роберт выйдет в город без охраны с драконьей маской на лице и пожелает накормить незнакомую девушку обедом?

Программа на минуту задумалась. Лиана же крутила этот вариант в голове весь вечер. Она была абсолютно уверена, что узнала голос и фирменные ямочки принца.

Но чёрт возьми, это же невозможно... Он принц, в конце концов! Его место во дворце. Их дороги никак не могли пересечься. Лиана, конечно, много фильмов с подобным сюжетом смотрела, но это ведь жизнь, она знает разницу!

– Ноль целых одна десятая, – отозвалась наконец Силия. – Лиана, я вынуждена заметить, что твой отец прав: ты слишком много смотришь передач с участием его высочества. Время твоего просмотра за последнюю неделю составило...

– Помолчи, – отмахнулась Лиана. – Но у него же есть дра-

кон... И имена совпадают... И...

– Тебе необходима информация, сколько Робертов находится сейчас в столице? – тут же предложила Силия. – Некоторые из них владеют драконами, я могу...

– Нет. Всё. Хватит. Включи... что-нибудь, – Лиана перекатилась по кровати и раскинула руки, ноги и крылья в позе звезды.

– С принцем? – уточнила Силия.

Лиана вздохнула.

– Нет. Что-нибудь актуальное.

Программа выбрала прогноз погоды и предупреждение Службы Безопасности: надвигался тайфун. Лет двадцать не было, а теперь надвигался. Девушка на экране ласково рассказывала, что нужно сделать: убрать все вещи со двора и улицы, закрыть окна и двери, прикрепить хрупкие и лёгкие предметы друг к другу, спрятаться в шкафу.

Лиана покосилась на шкаф и застонала.

– Силия! Давай лучше принца.

– Хорошо, Лиана. Но вынуждена заметить, что твоё явное увлечение...

– Заткнись!

Программа переключила экраны на новостной канал. У каэльского телевидения их было около ста, и большинство сейчас показывали одно и то же: интервью принца с Джеремией Хопкинсом, самым рейтинговым телеведущим королевства. Хопкинс за словом в карман не лез, любил неудоб-

ные вопросы, драму и шутки, а телезрители за это любили его.

Принц Роберт в его студии смотрелся так же органично, как и любой дорогой предмет интерьера во дворце. В костюме цвета сливок, с золотыми запонками – гербом Каэлии – и, конечно, роскошными волосами, тоже золотыми, он был куда сильнее похож на статую, чем на живого человека. И в кресле сидел так же спокойно, и улыбался доброжелательно, что бы Хопкинс ни сказал.

Лиана приникла к экрану. Она была уверена, что по крайней мере один раз попала локтем тому Роберту в глаз. А ещё в зубы. Синяк должен был остаться!

Это был прямой эфир, так что ничего графически замаскировать принцу дворцовые дизайнеры не успели бы. А косметика была бы заметна.

Лицо у принца сияло и никакого намёка на общение с испуганной драконицей не несло.

Лиана выдохнула. Значит, можно забыть сегодняшнее приключение и подумать, как быть дальше...

Дом неожиданно содрогнулся. Протяжно завывла сигнализация в коридоре, а ставни на окнах застонали так, словно снаружи их пытались содрать.

Лиана свалилась с кровати.

– Силия! Что происходит?!

– Тайфун, Лиана, – успокаивающе отозвался помощник. – Отключаю сигнализацию.

Снова стало тихо, только панели на стенах приглушённо шептали – трансляция интервью не останавливалась, хотя и в студии тоже творилось что-то неладное. Их там трясло, краем уха Лиана слышала звуки разбитого стекла и чей-то высокий голос.

– Папа! – вскрикнула она и заметалась по комнате. – Си-
лия, соедини! Немедленно!

В комнате раздались длинные гудки.

Отец и так опаздывал, так ещё и комм не брал!

– Всё будет хорошо, – сказала программа-помощник, прервав звонок. – Вероятность того, что твой отец находится сейчас снаружи, всего пять процентов. Домой он возвращается на метро...

Лиана рыкнула, и ветер пронёсся уже по комнате. Всё что могло быть закреплено, здесь уже было закреплено, так что упал только пульт управления – и отлетел под кровать.

Лиана забежала по комнате ещё быстрее.

В студии интервью тем временем продолжалось, и Хопкинс задал тот самый неудобный вопрос:

– Скажите, принц, поддерживаете ли вы общее мнение, что этот тайфун вызван проснувшимся Сердцем Каэлии?

– Боюсь, что это так, – отозвался принц. Он больше не улыбался, его глаза смотрели в камеру с искренней тревогой. – Я очень надеюсь, что никто не пострадает.

– Показушник! – прошипела Лиана, в отчаянии ломая руку. – Силия, звони папе! Постоянно звони!

– Да, Лиана.

Хопкинс на экране тем временем отнял руку от наушника и хмыкнул.

– По нашим данным, пострадали уже десять человек. Смертельных случаев пока нет, но вам, ваше высочество, это и так доложат. Скажите, сколько человек должны умереть, прежде чем вы найдёте свою невесту, и Сердце Каэлии снова уснёт?

Это был очень неудобный вопрос, и Лиана подумала, что не удивится, если программу завтра закроют, а Хопкинса отдадут под суд. Формально цензуры в Каэлии не было, но критиковать королевскую власть считалось дурным тоном, а попасть в больницу для душевнобольных после такого можно было легко и просто.

Принц на экране впервые показал себя живым человеком: он явственно побледнел и вдруг согнулся, а потом и вовсе вывалился из кресла, одной рукой опираясь на пол, а другой держа за сердце.

– Ваше высочество? – только и смог выдохнуть Хопкинс, поднявшись. – Вам плохо?

Больше он ничего не успел: от принца его оттолкнул Сильвен. Дракон упал рядом с Робертом и, обняв его за плечи, стал что-то тихо говорить. Принц смотрел перед собой, явно его не слыша.

Потом вещание прервалось, и на экране появилась изображение горного луга под солнцем и слова «Рекламная пауза».

за».

Стукнули и зашипели замки на входной двери. Подскокив, Лиана метнулась в коридор – и повисла на шее отца.

– Папочка!

– Лика, стой, надо дверь закрыть, – прошептал отец, держась за стену.

Дверь закрывала Лиана: она уже в четырнадцать была куда сильнее отца, а ветер на этот раз умудрялся хлопать даже тяжёлой дверной створкой.

– Задержали на совещании, – устало улыбнулся отец. – Ну, красавица моя, ну...

Лиана плакала, держась за его шею. Мысль, что отца вдруг не станет, была невыносимой.

Снаружи визжал ветер, и мелко стонал под его непрерывными ударами дом.

***

– Под суд его! Завтра же! – шипел его величество, так быстро катаясь на инвалидной коляске, словно участвовал в гонке. – Почему вопросы заранее не проверили?!

– Ваше величество, прошу вас, успокойтесь, – в который уже раз произнёс королевской пресс-секретарь. Ему было уже за сорок, и он время от времени смотрел на браслет планшета. Королевская истерика – это, конечно, замечательно, но работа прежде всего. Да и семья ждёт, а там тайфун...

– Я сейчас вас успокою! – взъярился король. Его руки неугомонно ёрзали по подлокотникам, словно искали, что бы такое схватить и швырнуть. Печальная любовь короля кидаться тяжёлыми предметами как аргумент в споре была хорошо известна всему дворцовому персоналу.

– Отец! – подал голос принц, вокруг которого хлопотали аж три врача и один маг. – Пожалуйста, хватит.

Король круто повернулся.

– Очнулся, – радостно прошептал он. Потом выверился уже на врачей. – Ну?!

Врачи переглянулись, и один из них, самый молодой (наверное, и самый смелый) отчитался: его высочество здоров, как бык, а с магическим воздействием артефакта драконов пусть кто-нибудь другой разбирается. Например, маги.

Помогавший с осмотром маг посмотрел на врачей так, словно он действительно жаждал кое с чем разобраться. А точнее, кое с кем.

Король вперился взглядом уже в него.

Маг побледнел и пожал плечами.

– Эм-м-м... Ну...

– Во-о-он! – завопил король, не выдержав. – Все вон, немедленно, сейчас же! Бесполезные кретины! Все!

«Бесполезные кретины» с удовольствием покинули спальню принца – и очень быстро. Даже стражники ушли, правда, вряд ли далеко.

– Сильвен, останься, – бросил принц, остановив дракона

буквально в дверях.

Сильвен обернулся, скривился – дескать, зачем?

Роберт попытался сесть на кровати, но был слишком слаб и лишь бесполезно скользил руками по шёлковой простыне.

– Помоги же ему, – прошипел король, и Сильвен неторопливо вернулся.

Наклонился над принцем, шепнул:

– Я тебе это ещё припомню.

Роберт промолчал.

В спальне воцарилась тяжёлая тишина. Сильвен как обычно спрятался в тени – сейчас за занавесками балдахина. Принц молча смотрел на отца. Король постукивал пальцами по подлокотникам, словно репетировал музыкальную пьесу на фортепиано.

– Роберт, – сказал он наконец. – Мы оба знаем, что всё это значит.

Принц зло прищурился.

– Что же, отец? – От его голоса даже у Сильвена волосы дыбом встали. Настолько рассерженным он друга видел редко.

Родрика это как будто не смутило.

– Ты встретил свою королеву, – сказал он. – И она тебя отвергла. Это так?

– Нет, – холодно откликнулся принц.

– Роберт!

– Да, отец?

– Я проверю всех девушек, с которыми ты последнее время общался, – пригрозил король.

– Проверяйте, – отозвался Роберт.

Король закрыл на мгновение глаза.

– Сын... Роб, пожалуйста, позволь мне помочь...

– Я хочу, чтобы вы ушли, – очень спокойно попросил принц.

Пальцы короля так крепко вцепились в подлокотники, что странно, почему до сих пор не хрустнули. Кости у короля последнее время стали очень хрупкими.

– Прошу, отец, мне нужно отдохнуть, – тем тоном, которым обычно успокаивал оппонентов на дебатах, добавил Роберт.

Король молча посмотрел на него. Потом резко развернулся и выехал из спальни. Дверь за ним бесшумно закрылась и наступила тишина.

Роберт выдохнул.

– Ты никогда не думал, что было бы неплохо иметь его в союзниках? – поинтересовался Сильвен, выходя из-за занавесок.

Роберт покачал головой.

– Уж точно не сейчас. Он ничем не может мне помочь.

– Да неужели? Он вообще-то король...

– Он убил маму, – закрыв глаза, тихо сказал принц.

Сильвен уселся перед ним на пол.

– Это просто слухи, Роб.

– Нет, – принц снова схватился за сердце. – Не слухи. Она любила другого. Отец отправил его в Атстанию, ну, когда там была революция, и мы пытались вывезти их короля. Его отправил, а сам обворожил его невесту. Мамин любовник погиб там, а ей ничего не сказали. Мама узнала уже потом, когда родила меня. И... ну, ты знаешь.

Сильвен отвёл руки принца и сам положил частично трансформировавшуюся когтистую лапу ему на грудь. Сердце там билось быстро-быстро. Сильвен постучал когтями... и отпустил.

Роберт выдохнул, на этот раз с облегчением.

– А я не знаю своих родителей, – пожал плечами Сильвен, убирая руку.

– Счастливый ты дракон, – слабо улыбнулся Роберт.

– Наверное. – Сильвен отошёл к своей кровати, сунул руку под подушки. – Я тут тебе лекарство приготовил...

Роберт с тоской уставился на него.

– Силь, я уже столько таблеток сегодня выпил, мне хватит... Что это?

Дракон разворошил подушки и одеяла и вытащил пакет, в котором явно угадывалась коробочка.

– Лекарство, – улыбнулся Сильвен и протянул пакет Роберту. – Щас ты с гарантией оживёшь.

– JAL-232! – ахнул Роберт, распотрошив пакет. – А! И со шторками на иллюминаторах! Трёхэтажный!

Он немедленно выскочил из постели и метнулся к трюмо.

Сильвен бросился ему наперерез.

– Нет! Только не у зеркала!

Роберт опомнился.

– Да... Я сейчас его в мастерскую... Как ты узнал?!

Сильвен покосился на журнал на прикроватной тумбочке Роба. На обложке красовался как раз JAL-232, весь в записках принца.

– Это было очень сложно. Но! Я справился.

Роберт уже разворошил коробку и сверился с инструкцией.

– Си-и-иль, а... Тут не хватает половины фюзеляжа... Ты уверен, что тебе продали не подделку...

– Уверен, – усмехнулся дракон.

Роберт посмотрел на него.

– Силь?

– А вторую половину фюзеляжа я отдам, когда ты завтра скажешь имя этой девчонки, – радостно объявил Сильвен.

Роб уставился на него.

– Чёрт...

– Давай, Роб! Я в тебя верю! Йе-ху! – подражая черлидершам, заплясал вокруг него Сильвен.

– Иногда я забываю, какая ты сволочь, – вздохнул принц, откладывая коробку.

– Хо-хо! Ладно, Роб, я пошёл искать твою ненаглядную страшным человеческим колдунством, а ты пока думай, что ей скажешь, чтобы она снова тебя не избила.

Принц уселся на кровать.

– Иди уже.

– Иду. А в моей кровати ты всё равно ничего не найдёшь, я его в другом месте спрятал.

Роберт запустил в него подушкой. Иногда он обижался прямо как отец, правда ни за что тяжёлое ещё ни разу не взялся.

Сильвен отбил подушку – прямо на кровать – и торопливо скрылся за дверью.

Жуткое человеческое колдунство ждать не могло. Да ещё и с камерами снова нужно было что-то придумать. В спальне принца они хронически сбоили, и техники не могли понять почему. А вот кабинет просматривали хорошо.

Держать магическую завесу над всеми апартаментами Сильвен физически не мог.

– Когда-нибудь я всё-таки выплусь, – пробормотал он, склонившись над волшебной схемой. Потом покосился на дверь в спальню, где наверняка уже дрых Роб. – Но, видимо, не в этой жизни...

***

Отец ушёл сегодня в пять утра: занимать очередь в метро, как он сказал. Тайфун почти полностью парализовал столицу: поезда встали, на улицах образовались огромные пробки, даже аэропорты закрыли, не говоря уж о порте. Самым до-

ступным видом транспорта осталось метро, и очередь в него выстроилась просто невозможная. Лиана, получившая три часа спустя сообщение от отца, что тот добрался на работу нормально, рискнула высунуть нос на улицу и обомлела – как же изменился город!

Грустные каэлыцы стояли на подступах к метро. К этому времени встали даже подземные поезда и намертво застряли на дорогах машины. Только редкие кары парили в воздухе, большая часть из которых светилась логотипом Скорой Помощи.

Удушающая жара упала на город. Лиана моментально вспотела, а через каких-то десять минут принялась искать укрытие с теньком. Душно было, как в ванной, когда включишь режим сауны.

Лиана совершила вылазку к мороженщику (вот кто сегодня остался в плюсе) и, безумно стесняясь, попросила молочный коктейль. Молоденький мальчишка, помогавший отцу, владельцу фургона, щедро бухнул в коктейль клубники и улыбнулся, отдавая его Лиане.

Лиана затрепетала.

Улыбаясь, она вернулась на скамейку у фонтана и минут пять чувствовала себя в раю – правда, очень жарком.

А потом увидела на соседней скамейке вчерашнего «знакомца» – Роберта.

Первым её побуждением было вскочить и бежать. Затем она разглядела синяк под глазом парня и устыдилась. Немно-

го. Совсем чуть-чуть.

Но остановило её даже не это: Роберт на неё не смотрел. Он что-то торопливо записывал в блокноте – настоящем, бумажном блокноте. Да кто вообще сейчас пользуется таким раритетом?

Роберт пользовался, причём на всю катушку: за те десять минут, пока Лиана за ним наблюдала, он только раз поднял голову и посмотрел на очередь у метро. Она за это время как будто стала ещё длиннее, и, скривившись, Роберт стал записывать что-то в свой раритетный блокнот с ещё большим остервенением.

Потом – Лиана как раз закончила с коктейлем – будто почувствовав её взгляд, он поднял голову. И посмотрел на неё.

Лиана приготовилась бежать.

Но Роберт просто вернулся к своему блокноту.

Лиана сходила выбросить бумажный стаканчик от коктейля. Рассеянно улыбнулась мальчику-мороженщику. Села на бортик фонтана, подставила руки под холодные струи.

Роберт захлопнул блокнот и, не глядя на Лиану, направился по главной аллее парка к метро.

Лиана смотрела ему вслед.

Он не обернулся.

У скамьи, где он только что сидел, осталась лежать позабытая позолоченная ручка.

Наверное, отец прав и любопытство вперёд неё родилось. А ещё такое вопиющее невнимание от человека, который

только вчера столь настойчиво угощал её обедом казалось... странным. И совершенно неопасным. В смысле, если бы он хотел похитить именно её, то вёл бы себя иначе, да?

Может, зря это она вчера?

Ну владеет человек драконом – и что? То есть плохо, конечно, но у принца вон тоже есть Сильвен, а никто же не скажет, что его высочество – плохой человек. Не виноват же он, что в Каэлии уже полтысячи лет так к драконам относятся.

А что маску носит – мало ли какие у него причины?

Лиана подняла ручку и, чувствуя себя полной дурой, побежала следом. Это почему-то казалось ей правильным. Она не могла бы объяснить, почему. Наверное, драконья интуиция.

– Эм... Извините, но... Вы, кажется, обронили, – промямлила Лиана, протягивая ручку.

Роберт смотрел на неё. Сегодня он не улыбался.

– Спасибо.

Он забрал ручку, отвернулся и пошёл дальше.

«И всё?» – разочарованно подумала Лиана.

Она сама не поняла, что заставило её прибавить шаг и пристроиться идти рядом с ним.

С этого ракурса его синяк под глазом смотрелся особенно драматично. Лиана дёрнула щекой.

– Эм... Простите меня, пожалуйста, – сказала она. – Я, кажется, вчера слишком... э-э-э... Извините, вы, наверное, торопитесь.

Роберт покосился на неё и сбавил шаг.

– Нет, – спокойно ответил он. – Просто хочу понять, что мне делать, когда вы снова на меня кинетесь.

«Кажется, он решил, что я ненормальная», – подумала Лиана и очень глупо хихикнула.

Роберт остановился. Подняв брови, он смотрел на неё.

– Ну?

«Ну?» – мысленно повторила Лиана. Надо было что-то делать. Что-то говорить. Ей уже не было страшно, только... стыдно и очень неловко.

– Так почему на вас драконья маска? – выпалила она.

Взгляд Роберта молча интересовался, какое это её собачье дело.

– Почему на вас пижама?

«Чёрт!» – подумала Лиана.

И честно ответила:

– Дома больше ничего не было.

Взгляд Роберта стал скептическим.

– Редко на улицу выходите?

– Ага. А как вы догадались?

Роберт хмыкнул. Потом вздохнул.

– Видимо, моя очередь извиняться. Я не знаю, что вы вчера подумали, но я очевидно сильно вас напугал. Не понимаю только, чем...

– Я подумала, вы хотите меня похитить и продать в Литанию, – ответила Лиана, прежде чем сообразила, какую чушь

несёт. Она тут же покраснела и прижала ладони ко рту – чтобы уж наверняка замолчать.

А может, и хорошо, что она это сказала. Потому что лицо у Роберта сделалось такое – ни один актёр в ситкоме (а Лиана их сотни посмотрела) подобного ещё не изобразил.

– А, – сказал он после минуты молчания. – Это... многое объясняет.

Лиана почувствовала себя глупо. То есть не просто глупо, а чертовски глупо.

– А вы не...

– Конечно, нет! – возмущённо отозвался Роберт.

Ситуация стала ещё глупее.

– Эм, просто человек, который... Он бы, ну, тоже всё отрицал, – постаралась хоть как-то спасти её Лиана.

Роберт смерил её таким взглядом, словно всерьёз сомневался в её вменяемости.

– Хорошего дня.

Лиана мысленно взвыла. Вот теперь ей точно стало стыдно. То есть очень-очень стыдно. Получается, вчера она напала на невинного парня, которому всего лишь имела несчастье понравиться? Чёрт, такой сюжет она видела в фильмах, и героини в такие моменты очень хотели провалиться под землю. Или сбежать.

Лиана посмотрела на спину уходящего Роберта, мысленно надавала себе пощёчин. И побежала следом.

– Пойдите! Подождите... – Господи, какой же чёрный у

него синяк под глазом! Как она вчера умудрилась?.. – Можно я... А можно тогда я вас в ресторан приглашу?

Идея была откровенно дурацкой, Лиана сама-то в ресторан зайти боялась, а тут... Но, чёрт, это тоже казалось правильным.

Роберт какое-то время молчал, разглядывая её. Может, ждал, что она ему хуком слева заедет?..

– Можно, – сказал он наконец. – Если вы, конечно, найдёте сейчас пустой ресторан.

– А... – протянула Лиана, которая об этом, естественно, не подумала. – Эм, секунду...

Она-то вряд ли найдёт. А вот её помощник Силия... Вполне.

Пока она набирала запрос в поисковике, Роберт фотографировал всё растущую и растущую очередь к метро. И мрачнел с каждой минутой.

Вариант Силии он забраковал. Точнее, все пять вариантов.

– Там подают плохое мясо, – аргументировал он.

Лиана снова покраснела.

Роберт огляделся. Задумчиво произнёс:

– В «Рамбле» раньше были неплохие стейки... Это в квартале отсюда. Пойдёмте?

Лиана, всё ещё красная от смущения, хотела только спросить, что такое стейк – настолько у неё всё вылетело из головы.

– А если там всё будет занято? – спросила она, подстраиваясь к быстрому шагу Роберта. Он ещё как-то умудрялся набирать заметки, на этот раз на планшете, и фотографировать.

– Мы что-нибудь придумаем, – обнадёжил её Роберт.

Всю дорогу до ресторана – такого же фешенебельного, как и «Сердце Каэлии» – они молчали. Лиана напоминала себе, что сама на это согласилась – да ещё и сама предложила. Пожалуй, так даже было лучше: она не чувствовала, что её принуждают.

А Роберт вообще шёл с таким видом, словно ему всё равно. Только постоянно фотографировал очереди. Лиане очень было интересно, зачем, но она не решалась спросить.

В ресторане тоже была очередь. Роберт снял и её, потом остановил официанта и буквально приказал привести менеджера.

Менеджеру – усталому мужчине за сорок, не отнимающему от уха комм – он показал какую-то золотистую карточку.

Менеджер уронил комм, сделал огромные глаза, расплылся в улыбке и повёл их на второй этаж, к свободному столику у огромного панорамного окна.

Лиана не знала, что и думать.

***

«Узнал имя?» – завибрировал браслет Роберта. Принц то-

ропливо спрятал руки под стол.

Пока всё шло как по маслу. Пока.

Сильвен сказал, отправляя его утром на «охоту»: «Будь собой». Роберт усмехнулся тогда: если он будет собой, им с будущей каэльской королевой не получится даже заговорить.

Но это натолкнуло его на мысль... Роберт всегда интересовался психологией: надо же знать, как гарантированно дать людям понять, что от него нужно держаться подальше. А заодно, как оживить на телевидении образ очаровательно юного принца.

Так что в психологии, а особенно в манипуляциях с людьми Роберт за эти годы поднаторел.

Девушке, похоже, и в голову не пришло, что она участвовала в хорошо отрепетированном спектакле. Роберт заранее обзвонил все дорогие рестораны в этом районе и забронировал столик – на всякий случай. А показать своё реальное отношение к этой дурочке в пижаме было даже приятно.

На самом деле это вышло не сложнее, чем отвечать на злые вопросы Хопкинса. Роберту приходилось сдерживаться: внутри у него всё пело, стоило лишь взгляд на девушку бросить. Хотелось коснуться её... хотя бы. А в идеале целовать и не выпускать из объятий, пока она бы не разомлела. Все же млеют, почему эта должна быть исключением?

Но Роберт знал, что это магия. А также знал, что покоя ему теперь всю жизнь не будет, и за это невесту заочно ненавидел. Но показать можно было только тщательно отрепети-

рованное равнодушие.

А одета она точно как лахудра. Объективно милая, конечно, но... Обычная. Совершенно. Косметологу придётся с ней попотеть...

– Как вас зовут? – спросил он, когда перед ними поставили плетёную вазу с чесночными хлебцами.

Девушка на хлебцы смотрела обескураженно.

– Это стейк? – спросила она в ответ.

Роберт мысленно закатил глаза.

– Ещё нет, его скоро принесут. Так как вас зовут?

И подумал, что если она сейчас не назовётся или попытается снова убежать, ей-богу, он схватит её в охапку и притащит во дворец силой. И будь что будет. Достала!

Девушка ткнула в хлебец пальцем. Хлебец хрустнул. Девушка подскочила от неожиданности и улыбнулась.

– Имя, – в третий раз напомнил Роберт.

– А? Лиана.

«Аллилуйя!»

– Лиана... – тоном, намекающим на продолжение повторил он.

Лиана посмотрела на него.

– Роберт... – таким же тоном протянула она.

– Дженкинс, – тут же отозвался он.

– Гринвуд, – пожала плечами Лиана.

– Врёте, – быстро спрятав руку под стол и пробив девушку по базе данных, сказал Роб.

– Вы тоже.

– Простите?

Лиана вытянула руку и показала ему фотографию усатого старика на своём планшете.

– Это Роберт Дженкинс.

Роб дал себе минуту, чтобы опомниться. У него вход в общекаэльскую базу данных был. А у неё – откуда?

– Как вы в неё вошли? Это закодированная база, – не выдержал он.

Лиана пожала плечами.

– Эм... У меня, очевидно, есть код.

– Откуда?

– Я работаю на правительство? – помолчав, неуверенно предположила она.

Роберт расхохотался.

– Простите, Лиана, но сколько вам лет?

– Это бестактный вопрос! – немедленно обиделась девушка. Но тоже как-то неуверенно.

– Вы ещё не в том возрасте, чтобы он был бестактным. И вам точно ещё нет двадцати, – отозвался Роберт. – Восемнадцать? Я угадал?

– Да, – она насупилась.

– Тогда вы наверняка ещё учитесь. Ну так и откуда у вас код?

Она вздохнула.

– Мой отец работает.

– М-м-м, – Вот это было уже «теплее». – Может быть, я его знаю? Кто он?

Лиана в упор посмотрела на него.

– А у вас-то код откуда?

Роберт вздохнул. Это выуживание информации неприятно напоминало допрос террориста.

– А вот я как раз работаю на правительство. – Роберт показал блокнот. – Я аналитик. Так кто же ваш отец, Лиана?

Она отодвинулась от стола и снова стала посматривать в сторону выхода. «Переборщил», – подумал Роберт. Он махнул рукой.

– Ладно, забудьте. А вот и ваш стейк несут.

При виде мяса у Лианы сделалось очень забавное лицо. Как у Сильвена при виде молодого барашка: «Моя прелесть!»

Кстати, о Сильвене.

«Ну?» – завибрировал браслет.

Роберт отправил фотографию и имя.

«Фамилию», – потребовал дракон.

«Не говорит».

В ответ Сильвен прислал смайлик с запиканным матом. Роберт торопливо поставил браслет на беззвучный режим.

– Поэтому вы всё фотографируете? – спросила тем временем Лиана.

Роберт поднял глаза. Она уже умудрилась расправиться с половиной стейка и стремительно поглощала остаток. Мда,

девушка с аппетитом.

– Да, последствия тайфуна. Нужно будет внести изменения в порядок жизни города и инфраструктуру на случай повторения...

– А это может повториться? – испуганно уточнила девушка.

«Да! – мрачно подумал Роберт. – Если ты в меня не влюбишься»

Он пожал плечами.

– Мы надеемся, что нет, но кто знает...

Лиана вернулась к стейку.

– Почему принц до сих пор не нашёл невесту? Это же всё из-за него.

«Это всё из-за тебя, дура!» – мысленно выругался Роберт. Несправедливо: он тоже виноват. Наверное.

– Найдёт. Это же не так просто.

Лиана задумалась. Роберту тоже принесли заказ: пельменишки. Есть он всё равно не собирался, а возить их по тарелке вилкой было удобно.

– А вы его видели, да? – вдруг с живым интересом спросила девушка. – Принца. Какой он?

– А ваш отец вам не рассказывал? – поддразнил её Роберт. Ему не нравилось, куда свернула их беседа.

Лиана вздохнула.

– Не хотите – не говорите.

Ну да. И тогда придётся искать тему для разговора, а ни-

чего общего у них быть просто не может. Роберт скривился и представил, что сказали бы о нём его аналитики.

– Капризный.

– Да? – Лиана довольно улыбнулась. Впервые с того момента, как он увидел её отражение в витрине, она так улыбалась. Роберт на мгновение разомлел от её улыбки. – А на экране он такой... безупречный... А почему капризный?

«А? Что?» – Принц с трудом пришёл в себя. Может, Сильвен был прав: стоило показаться ей без маски. Всё бы прошло куда легче...

«А потом она выйдет из окна, как мама, – подумал Роберт. – Надо узнать, есть ли у неё парень».

– Почему? Да чёрт его знает, – отмахнулся он. – Давайте лучше поговорим о вас. Где вы учитесь?

Лиана поскуchnела.

– Нигде.

– А что так? Не поступили?

– Не поступила.

«Выходит, ещё и необразованная», – с тоской подумал Роберт. Раньше он мечтал, что его королева будет править с ним. Вместе. На равных. А тут дура безграмотная.

– Ничего, в следующем году сможете снова попробовать, – сказал он, мысленно решая, о чём же с ней тогда говорить. Темы стремительно заканчивались.

– А зачем вам блокнот? – спросила вдруг Лиана. – В смысле, есть же заметки на планшете.

– Есть, – пожал плечами Роберт. – С блокнотом мне легче думается.

– А, – кивнула Лиана. – Ну да, мне тоже. В смысле, я вот не могла запомнить все виды полезных ископаемых, которые экспортирует Каэлия, а потом записала, и на разных листах ещё несколько раз повторила. И сработало, теперь все помню.

– Все – вряд ли, – усмехнулся Роберт. – Их больше ста. У нас богатая страна.

– Да все! – Она схватила салфетку. – Дайте-ка ручку.

Роберт молча повиновался.

Насупившись, Лиана застрочила что-то на салфетке. Не прошло и пяти минут, как она протянула написанное ему.

– Вот. Все же?

Роберт уставился на салфетку. Лиана не просто написала все полезные ископаемые, поставляемые Каэлией для экспорта, она ещё и сделала это химическими формулами.

– А на какой факультет вы поступали?

Лиана забрала у него салфетку.

– Вы меня допрашиваете. А это неправильный способ ведения беседы. Вот Полоний Старший в третьем веке говорил...

Роберт слушал и обалдевал. Кажется, насчёт дурочки он погорячился. Очень погорячился.

– Вы... читали Полония? – переспросил он.

– Ну да. Я же его цитирую.

– Он не переведён на каэльский.

– Ну что ж теперь – не читать? – удивилась Лиана.

Подперев рукой щёку, Роберт смотрел на неё. О да, она была прекрасна. Но это всё магия.

– Действительно. Лиана, вы маг?

– Что? Нет!

– Тогда как вы догадались, что на мне драконья маска?

– Видно же, – удивилась девушка.

– Магу – да. Обычным людям – нет.

Тут Лиана покраснела – очень мило, даже симпатично. И пролепетала:

– Я не знала...

– Ничего, бывает, – улыбнулся Роберт. – Вы, наверное, учитесь в Академии магических искусств?

Лиана молча уставилась на исписанную салфетку. Кажется, девушка стыдилась своего дара.

«Чёт мне не нравится её личико», – снова завибрировал браслет.

Роберт торопливо набрал: «Почему?»

«Какое-то оно странное», – ответил Сильвен.

Роберт ничего странного в Лиане пока не находил. Внешне – совершенно обычная девушка.

Лиана тем временем оглянулась.

– Эм... Роберт, а как тут платят? Я не вижу кассы.

Принц подозвал официанта и отдал ему свою карточку.

– Вот так.

– Значит, как в фильмах... Но зачем вы, это я должна была...

– Вас никогда в ресторан не водили? – удивился Роберт. Она помотала головой.

– Странный у вас, должно быть, парень. – Девушка выглядела такой тощей, что не ровен час – сдует. Такую надо кормить, и побольше.

Лиана вздохнула.

– Нет у меня парня. – Она встала. – Спасибо за обед, Роберт. Надеюсь, вы меня простили. Не буду вас больше задерживать...

«Она свободна!» – мысленно пропел Роб. Это всё упрощало.

– У меня есть ещё час, – сказал он, вставая следом. – И я вас пока не простил.

Лиана нахмурилась.

– Но...

– Пойдёмте купим вам нормальную одежду.

– И вы везде будете платить? – прозвучало это отнюдь не с надеждой.

Роберт улыбнулся.

– Вы удивитесь, если узнаете зарплату аналитиков. Мы можем позволить себе сорить деньгами. Ваш отец наверняка не работает у нас, или вы не задавали бы такие глупые вопросы.

Лиана колебалась.

– Я не собираюсь продавать вас в Литанию, – напомнил принц.

Девушка улыбнулась.

– Точно?

– Точно. Идёмте.

Они были довольно далеко от исторического центра, так что на флагманские магазины известных марок не стоило и рассчитывать. Роберт, мысленно чертыхаясь, повёл Лиану в один из крупных торговых центров – «Арену». Пятиэтажное круглое здание выделялось среди других панорамной крыши, где – да ладно! – тоже обнаружилась очередь. Принц скривился, сделав ещё одну пометку в блокноте. Раньше, чтобы забраться на эту крышу, платить не нужно было. Интересно, в чей карман идут эти деньги? Здание строилось королевством и принадлежало ему, а директору стоило бы согласовывать такие вещи. Впрочем, может, просто принцу никто не счёл нужным сообщить? Вроде бы мелочь, но в очереди стояли туристы, а король Родрик, а следом и его сын в лепёшку расшибались, придумывая, как создать благоприятное впечатление у иностранцев о Каэлии. А тут такое. Узнав же цену, Роберт решил, что директор натурально оборзел. Надо будет пригласить его во дворец. Определённо...

Половина магазинов была закрыты: очевидно, не все работники смогли добраться сюда из пригорода. Но людей всё равно было много – здесь всегдалюдно, как и в любом торговом центре, за что Роберт это место буквально ненавидел.

В толпе он чувствовал себя больным.

Лиана как будто тоже. Она повела себя совершенно не так, как принц ожидал. Стоило им выйти на главную аллею, где со всех сторон мелькали вывески магазинов, играла музыка, и сладко тянуло духами, как девушка замерла, оглядываясь. А потом попятилась, чуть не натолкнувшись на группку школьников (вот кто сегодня счастлив – занятия отменили).

– Что случилось? – спросил Роберт.

Лиана ёжилась, как будто замёрзла и смотрела на вывески, чуть не плача.

– Мне... здесь не нравится. Я... хочу уйти!

И, развернувшись, так припустила к выходу, что Роберт с трудом её догнал. Она пыталась отдышаться на крыльце, буквально повиснув на перилах. Принц даже испугался.

– В чём дело? Вам плохо?

– Очень много людей, – виновато улыбнулась девушка. – И очень громко. Все торговые центры такие?

Роберт чуть не влюбился в неё заново. Она тоже среди людей чувствует себя неуютно? Уже это делало её родной душой.

– К сожалению, да. – Он осторожно обнял её, помогая встать. – Пойдёмте. Я и не думал, что вам здесь не понравится.

– Я тоже, – выдохнула Лиана. – В фильмах это так красиво выглядело...

Роберт пропустил её слова мимо ушей: мысленно он был

в раю. Касаться её даже через одежду оказалось просто... Ух ты!

Что ж, торговый центр отменялся, но опомнившаяся девушка так посматривала на его панорамную крышу – Роберт понял, где ему стоит провести последние свободные сорок минут.

Собор Всех Святых ещё достраивался, хотя возводить его начали при прадеде Роберта. Внутрь пускали только рабочих, но принц, явившись сюда однажды с проверкой (любопытно же, что тут уже сотню лет строят), обнаружил лифт на башни. Лифт был старый, работал через пень-колоду, но его страховала лестница-спираль с таким количеством ступеней, что все проклянёшь, пока поднимешься или спустишься. Но оно того стоило. Вид на город отсюда открывался просто волшебный.

Стройка сегодня стояла, но – о чудо – работал лифт. Правда на полпути он всё равно заглох, но Лиана, кажется, не была против подъёма по ступенькам, а Роберт не стал говорить ей, что спускаться тоже придётся самостоятельно. Она рассматривала лепнину – башни успели украсить ещё при деде Роберта. На рассвете и закате они даже светились.

А на площадке наверху башни девушка замерла ровно с тем же выражением, с каким Роб увидел её в первый раз. Увидел и влюбился.

Лиана счастливо улыбалась. А потом раскинув руки, подступила к самому краю площадки.

– Ого! Я лечу!

Роберт осторожно подошёл к ней и сел, свесив ноги в бездну, полную людей, замерших в пробке машин, палящего солнца и чаек.

– Моё любимое место в городе, – сказал он зачем-то. Даже Сильвен об этом не знал, хотя, наверное, подозревал. Сильвен ненавидел высоту – наверное, она напоминала ему о том, что он потерял. – Я всегда мечтал летать.

Лиана села рядом и бесстрашно посмотрела вниз.

– Я тоже. Это моя вторая мечта. В смысле, по значимости.

У Роберта она была первой: всегда больше всего хочешь того, чего не можешь получить.

Поэтому он спросил:

– Какая первая?

– Жить как все, – вздохнула Лиана. – Быть нормальной. – Она вдруг улыбнулась и повернулась к принцу: – У меня уже хорошо получается, да?

– Абсолютно, – зачарованно отозвался Роберт. Ему вдруг нестерпимо захотелось её поцеловать. – Разрешите... Разрешите мне...

Лиана озадаченно смотрела на него.

–... Взять тебя за руку, – закончил наконец принц. Надо начинать с малого, наверное. Вот уже и на «ты» перешли.

Девушка усмехнулась и сама положила ладонь на его пальцы.

Роберт зажмурился. Чёрт возьми, как же это было прият-

но!

Так они сидели и смотрели на солнечный город, где далеко, за крышами домов, за горизонтом начиналось бездонное синее небо. И не менее синее море.

Потом браслет Роберта завибрировал. Лиана испуганно убрала руку и тут же виновато улыбнулась. Стиснув зубы, Роберт поднял экран.

«Роб, тут нашли семью твоего последнего террориста, – писал Сильвен. – Мать и маленькая дочь. Допрашивают. Они типа не при делах. Король лютует. Я сказал, ты захочешь с ними пообщаться. Ты же хочешь?»

Роберт чуть не застонал. Чёрт бы их всех побрал, всё было так хорошо!

Экран мигнул, выводя ещё одно сообщение:

«Мне только что приказали спалить их к чёртовой матери».

«Не смей!» – торопливо набрал Роберт.

«Король приказал. Щас спалю, если через десять минут ты не явишься. Я дольше не продержусь», – отозвался Сильвен.

Лиана смотрела на него – на фоне голубого неба она словно светилась.

– Работа?

– Да, – недовольно отозвался Роб. – Прости, мне пора.

Она улыбнулась.

– Ладно. Было классно, спасибо.

«Классно» – это ещё слабо сказано, решил Роб.

Он всё-таки оживил лифт, и спустились они без приключений. У стоянки каров, где принц оставил свой, он снова осторожно взял девушку за руку.

– Разреши?

И пока она не опомнилась, прижал свой браслет к её.

Она покраснела.

– Я просто хочу ещё раз тебя увидеть. Ты не будешь против?

Лиана покосилась на свою руку.

– Не буду. Но больше так не делай. Без моего разрешения.

«Она не будет! – мысленно воскликнул Роберт. – Не будет против! Ура! У меня получилось!»

«У тебя семь минут», – как обычно обломал всю малину Сильвен.

Роберт отпустил руку девушки.

– Хорошо. Извини. Я напишу тебе, ладно?

Лиана усмехнулась.

– Скорее, это я тебе напишу. – И отвернувшись, пошла прочь от стоянки каров.

Роберт, как дурак стоял и смотрел ей вслед.

«Шесть минут!»

Уже на подлёте к дворцу принц обнаружил, что номер Лианы у него почему-то не остался, зато он умудрился перекачать ей все незапароленные данные со своего планшета. В основном все они были фейком, неправдой, или не несли

важной информации – его планшет, конечно, был защищён от таких атак. Но как?..

Роба в этот момент интересовало только одно: «Она сказала, что напишет! Сама напишет! Йе-ху!»

Над ним раскинулось яркое, манящее небо. А внизу разъявил пасть мёртвый дракон.

До совершеннолетия принца осталось восемь дней.

Глава 4

Восемь дней до совершеннолетия принца Роберта

Принц опаздывал.

Сильвен стоял на коленях, склонившись лбом к шершавому полу допросной в подземелье дворца, и не мог решить, кого ненавидит больше: Роба или собственную клетку-тело.

Роб что – позвонил на комм, проорал по громкой связи, чтобы все вокруг слышали:

– Я запрещаю тебе сжигать или пытаться огнём кого бы то ни было!

И всё, доволен.

А Сильвен не может послушаться прямого приказа хозяина. И королевского приказа – вроде бы тоже. Подчиняться королю требует здравый смысл, принцу – магия. Впрочем, и королю тоже – магия. Все драконы подчиняются и хозяину, и королевской семье. На случай, если с их помощью захотят устроить дворцовый переворот. Правда, приказ ещё нужно было успеть произнести...

Верховный маг ещё так многообещающе улыбается...

Эх, превратился бы Сильвен в дракона, они бы все тут поплясали!

А пока плясал только Сильвен.

– Ваше Величество, – на коленях умолял он короля. – Десять минут. Я вам обещаю, его высочество будет здесь. Вы

же слышали, он приказал, я не могу...

– Приказы короля должны быть приоритетны! – рычал на него глава Тайной службы, господин Стенли. «Человек-крыса», – так называл его про себя Сильвен. Стенли и впрямь внешне походил на крысу, да и характер имел соответствующий.

Роберт называл его куда хуже и грозился сместить с поста к чёртовой матери, как только взойдёт на престол. Пока же у принца таких полномочий не было, и чтобы жить спокойно, со Стенли ему приходилось вести сложный танец, полный подкупов и угроз.

«Это для тебя они приоритетны, – думал Сильвен, прижимаясь лбом к полу, чтобы никого вокруг не видеть. Так было легче. – А у меня магия».

Позади, уткнувшись в юбку бабушки, тихо плакала семилетняя девочка. Сильвен не запомнил её имени, да и старухи тоже, он и допрос-то прослушал: слишком был занят, набирая Роберту сообщение. Это приходилось делать незаметно, а если за каждым твоим движением внимательнейшим образом следят Человек-крыса и начальник королевской стражи, задача усложняется в разы.

Ах да, ещё король. Его величество всё видит, даже когда не смотрит – Сильвен давно в этом убедился.

Сейчас Родрик тихо бесился. И это пока тихо – Сильвен с ужасом ждал, что будет, если его величество примется по привычке швыряться тяжёлыми предметами. Под руками у

Родрика была только аппаратура и заботливо разложенные Стенли ножи.

Ох и любил Стенли ножи! Прямо как Верховный маг – заклинание боли.

«Больные они тут все», – с тоской думал Сильвен. Иногда он представлял, как будет жить, если Роб станет таким же. А ведь станет когда-нибудь, это же человеческая природа: если тебя окружают мерзавцы, рано или поздно ты скатишься до их уровня. Но Роб успешно опровергал это утверждение вот уже шесть лет. Он держался.

Но если когда-нибудь принц станет таким же... «Тогда я спалю здесь всё к чёртовой матери», – думал Сильвен. Тогда он сойдёт с ума и сгорит в своём же пламени, но это лучше, чем терпеть всё это изо дня в день. Достало!

Рука хрипящего оскорбления короля (всё как обычно: «ничтожество», «бесполезный дракон», «идиот», и так далее) всё-таки потянулась к коллекции ножей. Сильвен следил за королём и вяло думал, куда его величество захочет попасть в первую очередь? Девчонку дракон загораживал, но есть ещё старуха. И у Силя – много важных частей тела, куда очень удобно попасть. Один раз Родрик, тоже во время допроса, бросил нож ему в плечо – года два назад, что ли? Силь с трудом тогда сдержался и загорелся после, при Робе, который снова всё взял на себя. Рана потом быстро зажила.

Роб же пошёл тогда и закатил отцу очередную истерику. Это, конечно очень помогло Сильвену, просто о-о-очень!

«Да где ж тебя черти носят?» – искоса следя за королём, думал он. Прошло уже намного больше десяти минут.

И словно по заказу дверь в допросную наконец-то распахнулась.

– Отец, нет! – воскликнул Роберт, бросаясь к королю.

Подняв голову, Сильвен убедился, что снять маску принц не забыл, от синяка под глазом тоже избавился и даже переделался. Ну теперь ясно, почему он так долго копался.

Можно было расслабиться.

Кинжал в руках Родрика указал на принца, словно король раздумывал, а не сделать ли целью сына. Телохранители его величества подобралась ближе. Роб же, словно не замечая, упал у кресла отца на колени и принялся что-то шептать Родрику на ухо.

Лицо короля светлело с каждым мгновением.

– Ну наконец-то! – выдохнул он, криво улыбнувшись. И уронил нож. Кто-то из гвардейцев подобрал его и положил обратно в бархатный футляр. – Мы обязаны объявить... – начал тем временем король, но Роберт снова зашептал ему на ухо, на это раз даже жестикулируя. Король сначала качал головой, потом усмехнулся. – А... Ясно. Ты ведь помнишь, что у тебя всего неделя?.. Хорошо. Ладно. Что ж, три дня это и правда терпит. Хорошо, четыре. Но чтобы больше никаких тайфунов! Скажи хоть, кто она?

«Ясно, – понял Сильвен. – Про невесту рассказывает. Наконец-то – теперь его величество будет меньше волноваться.

А значит, станет хоть немного спокойнее... И не будет пока швыряться ножами...»

Принц что-то шёпотом ответил, и король поморщился.

– Ясно... Хорошо, я понимаю.

Он мигом потерял интерес к заключённым и направил кресло к выходу. Роберт выпрямился, рассеянно улыбаясь. Сильвену вдруг очень захотелось ему врезать – просто чтобы стереть эту довольную улыбку, неуместную в допросной.

– Скинь её размеры портному, – обернувшись, бросил напоследок король. – Пусть шьют свадебное платье. – И добавил, усмехаясь. – На это, знаешь ли, время нужно. Ты не можешь просто представить невесту на свадьбе, её требуется подготовить...

– Да, отец.

Замолчав, король кивнул и вместе со свитой – секретарём и телохранителями – скрылся за дверью.

А заключённые, принц, его дракон и начальник тайной стражи с Верховным магом остались. Ну и гвардейцы, конечно, тоже.

– Сильвен, пожалуйста, встань, – тут же попросил Роберт.

Дракон, позволив себе один-единственный недовольный взгляд, поднялся. И сразу отошёл в тень у стены, подальше от старухи с её внучкой и Верховного мага.

Принц опустил взгляд на ножи.

– Господин Стэнли, уберите это, пожалуйста.

Глава Тайной службы поднял брови.

– Вы уверены, ваше высочество, что они вам не понадобятся?

– Уверен.

– Может быть, тогда электрошокер? – и Стенли действительно вытащил один из кармана. Миниатюрный, почему-то украшенный стразами, больше похожий на женский тубик с помадой.

Роберт посмотрел на него и вежливо поинтересовался:

– Барон, а что говорит о вашем увлечении оружием домашний психолог?

Сильвен хмыкнул и тут же поймал на себе взгляд Верховного мага. «Знай своё место, дракон».

– Простите, ваше высочество? – удивился Человек-крыса. – Я не обращался к психологу.

Роберт снова посмотрел на шокер.

– Неужели? Зря. Уберите это, пожалуйста, – повторил он. И, обогнув стол, направился к заключённым.

Сильвен видел, как напряглись гвардейцы, а их капитан встал за спиной принца.

Роберт как всегда их не замечал. Он опустился на колени перед девочкой, широко улыбнулся.

– Привет. Как тебя зовут?

– Берта, – пробормотала девочка.

Роберт достал из кармана шёлковый платок с вышитым гербом Каэлии и протянул ей.

– Какое красивое имя! Оно очень тебе подходит. А я Ро-

берт.

– Я знаю, – отозвалась девочка. – Ты же принц.

Старуха шикнула на неё.

– В-ваше В-высочество, простите её, п-пожалуйста... – Она заикалась и теребила свободной рукой складку юбки. Выглядело это по-настоящему жалко.

Роберт улыбнулся и ей – как он умел, отлично отрепетированной улыбкой, растапливающей сердца женщин от четырнадцати до пятидесяти. Шестидесяти, поправился Сильвен, видя, как порозовела старуха.

– Ты такой красивый, – сказала вдруг девочка.

Роберт взъерошил ей волосы. Девочка тоже порозовела и протянула ему обратно платок. А потом, словно расчувствовавшись, шагнула ещё ближе, обхватила принца за плечи. Изумлённый Роберт осторожно погладил её по спине.

– Всё будет хорошо, не бойся...

Девочка помотала головой.

– Не-а. Не будет. Не для тебя.

И сняла драконью маску. Как и её «бабуля».

Сильвен ничего не успел.

Маленькая драконица оказалась водной. Вокруг неё и Робба взметнулся водяной кокон, моментально поглотив принца целиком. Стенки кокона были прозрачными, и словно замедленной съёмке Сильвен видел, как Роберт захлёбывается.

И ничего не делал. Огня не было. Ничего не было, кроме

пустоты – словно её кокон тоже проглотил, только не принца, а его дракона.

Ещё он видел, как старуха – оказавшаяся переодетым мужчиной – вытаскивает из-под юбки пистолет и стреляет. В него, Сильвена.

Как ни странно, это привело Сия в чувство. На его руках заплясало пламя – теперь он должен был напасть на драконицу. Должен был спасти хозяина, даже если это означало подставиться под выстрел.

Но вместо этого он расплавил пулю – и всё, больше ничего не успел. Всё внезапно закончилось.

Бесполезные гвардейцы на четвереньках или держась за стены отчаянно откашливали драконью воду, Роберт без сознания лежал в розовой луже, а над драконицей склонился Верховный маг. Она снова стала девочкой и теперь стонала от боли, а маг улыбался. Впрочем, как и всегда.

Пылая, Силь бросился к Робу. Господи, это же он принца сюда позвал – и пальцем потом не шевельнул, чтобы помочь.

Роб тряпичной куклой висел на его руках, огонь как обычно ему не вредил. Сильвен смотрел на его бледное мокрое лицо, и ужас сменялся гневом – огненной, раздирающей человеческую ипостась яростью. Как и во время припадков всё вокруг затянула красная пелена, а нос защекотал аромат дыма.

Совсем рядом снова застонала водяная драконица. Сильвен медленно обернулся. Посмотрел на скрюченное детское

тело и яростно пожелал: «Сдохни».

Девочка вспыхнула.

Отпустив её, Верховный маг наблюдал – пока от драконицы не остался лишь пепел. Тогда он перевёл взгляд на Сильвена.

Силь хотел его сжечь. Очень хотел, он сжёг бы сейчас всё вокруг, он уже представлял, как вспыхивает его тело-клетка, и огонь стекает на пол, лижет стены.

Прохладная ладонь сжала его запястье.

– Не надо, – прошептал очнувшийся Роб. – Не сейчас. Силь...

Огонь погас – Сильвен знал, что это временно, и очень скоро, когда они останутся одни, он загорится снова. С помощью Роберта припадки получалось хоть как-то контролировать.

Сильвен выдохнул, и так крепко прижал друга к себе, что у Роба дыхание перехватило.

– Пусти, – прохрипел он.

Сильвен нехотя повиновался. Образ мёртвого Роба всё никак не выходил из его головы.

Принц кое-как выпрямился и даже отряхнул с себя воду. Его шатало – и цепляющегося за него Сильвена тоже. Кто-то из гвардейцев предложил принцу руку, он отмахнулся. Посмотрел на пепел вокруг. На террориста в юбке, обездвиженного заклинанием Верховного мага.

Глава Тайной службы откашлялся.

– Ваше высочество, какие будут приказания?

Роберт молчал. Он глядел на смертельно-бледного мужчину, переодетого женщиной, и в глазах принца Сильвен увидел отголосок своей ярости.

– Позволь мне его сжечь, – тихо попросил дракон. – Пожалуйста, Роб.

Пламя в нём снова полыхнуло.

Но Роберт покачал головой.

– Не нужно. Он нам пригодится. Граф, – повернулся он к Человеку-крысе. – Вытащите из него всё, что он знает. И на этот раз правду. К завтрашнему утру доклад должен быть у меня на столе.

– Вместе с приказом о казни, – кивнул Стенли. – Конечно, ваше высочество, я всё сделаю. Теперь вы не против моих ножей?

Роберт промолчал. Его взгляд снова опустился на пепел, совсем недавно бывший ребёнком. Принц закрыл лицо руками и прошептал:

– Силь, уведи меня отсюда.

Дракон кивнул и под внимательным взглядом гвардейцев повёл Роберта к двери. За спиной он слышал, как Верховный маг сказал Стенли:

– Ножи – это прекрасно, дорогой граф, но позвольте сначала испытать моё заклинание. Поверьте, после него ваши ножи будут – как дорогая приправа к готовому блюду.

Потом двери закрылись, мигнул кодовый замок и под чёт-

кие шаги стражи Сильвен уже не слышал, что ответил Крыс. В подземелье было тихо, как в склепе, только принц время от времени заходил в кашле.

«Нужно позвать врача, – думал Сильвен. – Вода могла быть ядовитой» Драконы это умели.

Очевидно, так оно и было: до лифта Роб не дошёл – повис без сознания на руках у Сильвена.

«Значит, припадок откладывается», – с усмешкой подумал дракон, рыча приказы гвардейцам. В такие минуты они его слушались.

Роберт кашлял даже в обмороке.

Да когда же этот чёртов лифт придёт?..

***

Лиана понимала, что ей не хватает «нормальной жизни» – огромного мира вокруг. Сейчас, лёжа на мягкой кровати в спальне, где температура и влажность были тщательно отрегулированы до комфортных показателей, ей хотелось чувствовать лёгкий ветер на коже, солнечные лучи на ресницах и неповторимый, яркий запах города: смесь пыли, цветов, дождя и сотен прохожих.

Дома она могла снять человеческую маску и расправить крылья, дома она могла снова стать собой. Но дома ей было мало. Он жал Лиане, как тесная одежда.

«Я уже не смогу проводить здесь целые дни», – думала

она, оглядываясь. Ей и раньше бывало скучно, но ещё никогда — невыносимо.

Однако снаружи она пока как слепой испуганный котёнок.

Лиана знала, чего она хочет. И понимала, как это получить.

Ей нужен проводник. Кто-то, настроенный к ней достаточно доброжелательно, чтобы объяснить, как пользоваться простейшими вещами: заказывать еду, покупать одежду, ездить на метро... Общаться с людьми. Последнее было особенно сложным: когда на неё обращали внимание, Лиана каждый раз замирала, пугаясь, что её вот-вот раскроют.

А если и правда?..

Дома безопасно, но из убежища он превратился для Лианы в клетку. Впрочем... Если поговорить с отцом — серьёзно. Объяснить. Он любит её, он не станет делать ничего, что навредит ей. Он поможет...

Лиана цокнула языком. Поможет? Ну да. Скорее, сделает всё, чтобы снова её запереть. Он никогда в жизни не поверит, что она взрослая достаточно, чтобы сама за себя постоять.

Роберт в помощники годился больше. Он был... странным, но симпатичным. Может, слишком высокомерным на её вкус, но милым.

Если Лиана что и вынесла из фильмов, шоу и сериалов, так это уверенность, что парнями разбрасываться не стоит. Найти свою любовь очень и очень сложно. А доброжелательно настроенный парень в хозяйстве всегда пригодится. Тем

более, парень обеспеченный. С хорошей работой. Один плюс просто. А что высокомерный – так это потерпеть можно.

Когда ты восемнадцать лет проводишь запертая в доме, и твой отец желает, чтобы так было всегда, приходится быть практичной.

Лиану волновало только, что она ничего о Роберте не знает. Его планшет оказался защищён, и во время скачивания кинул Силии такую мешанину бесполезного бреда, что Лиана долго смеялась, когда потом её разбирала.

Стоило этого ожидать. Придворный аналитик, в конце концов, наверняка имеет дело с секретными материалами. Конечно, если покопаться в его планшете как следует... Лиана отмахнулась от этой мысли. Она хотела лишь жить нормально. Государственные тайны ей не нужны.

– Силия!

– Да, Лиана, – откликнулся домашний компьютер.

– Что ты думаешь о Роберте? – Лика перевернулась на живот. Её крылья взметнулись, заставив пульт от стенных панелей снова улететь под кровать. Она вечно забывала поставить его на подставку.

– Какую именно информацию ты желаешь узнать, Лиана? Она пожала плечами.

– Не знаю. Всё.

Это был некорректный запрос, и компьютер надолго задумался.

– Его пульс во время общения с тобой намного выше нор-

мы, – произнесла наконец Силия. И даже вывела график на стену. Лиана посмотрела и присвистнула. И впрямь выше нормы. Намного.

– Это значит?..

– Хроническая тахикардия, – откликнулась Силия. – Или влюблённость.

Из двух вариантов Лиана выбрала второй. И расплылась в улыбке.

– То есть я ему правда нравлюсь?

– Не исключено. Вероятность составляет...

– Силия! Хватит вероятностей!

– Но я не располагаю точными данными.

– Тогда просто помолчи.

Компьютер и правда замолчал – но ненадолго.

– Твой пульс при общении с ним также был выше нормы.

График на этот раз был поспокойнее, чем у Роберта, но тоже весьма Лиану удивил.

– Это я тоже, что ли, влюбляюсь?

– Вариант тахикардии вероятнее, – откликнулся компьютер.

Лиана, сроду ничем не болевшая, надолго задумалась.

– Силия! – позвала она наконец. – Выведи его номер, пожалуйста.

На экране появились цифры.

– Ты ничего по нему не нашла? – поинтересовалась Лиана.

– Ничего, – ответил компьютер. – Продолжаю поиск.

– Продолжай... – Лиана записала номер в «контакты», где до этого значился только отец. Лишь бы он не узнал! Хотя как? Взломать планшет Лианы отцу не под силу.

Пару минут она ещё думала, взвешивая все за и против (пульс был в графе «против» – влюбляться Лиана пока не собиралась). Потом всё-таки решилась набрать сообщение.

Ей нужен проводник в нормальную жизнь. Очень нужен.

«Привет! Мой номер у тебя не сохранился, но я же обещала написать первой. Кстати, мы уже на «ты»?»

Получилось неуклюже. Лиана подумала, не добавить ли смайлик, потом представила, как Роберт, такой серьёзный, это читает – и отправила как есть.

Сообщение ушло, а Лиана стала ждать. Читать не хотелось. Смотреть сериал – тоже. Заниматься самообразованием – тем более. Хотелось гулять, но было уже поздно: есть риск наткнуться в городе на отца. После полудня он иногда ездит к бизнес-партнёрам и проводит в городе встречи. Вряд ли он её узнает, если увидит мельком на улице, но... Лиана не была уверена, что кто-то ещё в Каэлии разгуливает в пижаме. Проверять не хотелось.

Роберт не отвечал довольно долго – целых полчаса. А когда написал, его сообщение состояло только из одного слова: «Да».

– Силия, – позвала Лиана. – Кажется, у него хроническая тахикардия.

– Вероятность тахикардии ниже влюблённости на два-

дцать три целых семь десятых процента, – уведомил её компьютер.

Лиана задумчиво покрутила голографический экран планшета и написала:

«Кажется, я тебя отвлекла. Извини»

Даже на «ты» обращаться к нему было как-то... неловко. И немного страшно. Лиана вспомнила его взгляд, когда она отдавала ручку или позже, в ресторане... Холодный, ледяной просто!

Зачем тогда он брал её за руку на крыше башни? Расчувствовался?

Лиана прокрутила в голове все фильмы и книги, где парень был высокомерной ледышкой, а девушка... ну, не от мира сего. Что ж, большинство из них заканчивались счастливо. Он теплел, а она становилась нормальной. Будем надеяться, в жизни всё так же.

На этот раз ответ пришёл быстрее – всего-то через десять минут.

«Да, было много работы. На принца снова напали».

Было – значит, уже нет... Что? На принца напали?!

«Снова? – написала Лиана. – В смысле?»

Сообщения Роберта немного потеплели, он даже извиняющийся смайлик прислал. А потом добавил:

«Не говори никому. Или тебя найдёт наша тайная служба. А я не советую с ними связываться»

Ну да, потеплели, конечно...

«На него часто покушаются, просто в новости это не попадает. Чтобы не было паники», – прислал вдогонку Роберт.

Лиана послала запрос в поисковик. Ни одной новости про покушение на наследника не нашлось.

«Но зачем? – набрала она. – Принц же всем нравится»

«Очевидно, не всем», – прислал Роберт.

Лиана поёжилась. Какой же он всё-таки ледышка! Может, стоит найти себе другого проводника?

Но любопытство – страшная сила.

«Серьёзно: зачем?»

Роберт снова не отвечал минут десять, зато и сообщение его на этот раз было длиннее.

«Во-первых, у нас полно внешних врагов. Они оплачивают заказное убийство, потому что им выгодно оставить Каэлию без лидера. Во-вторых, и их больше всего: реакционеры. Им не нравится абсолютная монархия, им не нравится, как мы обращаемся с драконами, безработными, деклассированными и так далее. Им много чего не нравится. И они выражают это одним-единственным способом, зато очень красноречивым способом, несмотря на то, что король и принц сами подкармливают оппозицию, например, графа Лавлеса, чтобы он высказывал народное недовольство. Очевидно, он не справляется».

Лиана несколько раз это перечитала. Честно говоря, с такой точки зрения на внутреннюю политику она никогда не смотрела... А зря. Это же было очевидно. И её вопрос полу-

чился глупый.

Сейчас она как следует подумала, прежде чем снова спросить:

«Почему жертва – принц? Ведь нами правит король»

На этот раз Роберт ответил быстро. Может, даже ждал её сообщение?

«Король умирает. Ещё год-два, не больше. Принц – наше будущее»

Лиана вздохнула. Какой ужас!

«Как он?» – написала она. Перечитала и добавила вдогонку: «Принц».

«Плохо, – ответил Роберт. – На этот раз нападавшим был ребёнок. Драконий ребёнок. Это очень плохо. Во-первых, у них есть доступ в драконьи питомники, что само по себе ужасно. Во-вторых, это всё-таки был ребёнок. И он мёртв»

Лиана прижала руку ко рту. Вот это и впрямь ужас.

«Мёртв?»

«Да. Сильвен её сжёг»

Лиана прикусила руку чуть не до крови. Этот... дракон сжигает других драконов?! Как? Как он может?! Принц ему приказывает?

Ужас, ужас, ужас!

«Прости, – минут через пять написал Роберт. – Я не должен был вешать на тебя всё это. Просто это очень грустно».

Не то слово!

«Всё нормально. – Лиана подумала, но смайлик добавлять

не стала. – Я не хотела тебя отвлекать. Я только подумала, когда ты будешь свободен, покажи мне ещё какой-нибудь магазин одежды. Но чтобы народа поменьше. Если ты не против, конечно»

Она послала это быстрее, чем перечитала и пожалела. Чёрт, как-то двусмысленно получилось!

«Я буду платить сама», – добавила она.

Роберт прислал ей смеющийся смайлик.

«Без проблем. Завтра?»

«А ты можешь?»

Пять минут...

«Да. В десять. Ты встанешь?»

Лиана хмыкнула. Последнее время она вставала в пять вместе с отцом. Правда он об этом не знал.

«Да. Где?»

Роберт прислал ей метку на карте.

Лиана решила отправить довольный смайлик.

«Спасибо! Удачи на работе»

«До завтра», – ответил высокомерный холодный Роберт.

Лиана закрыла переписку. Ну, у неё же получилось? Разве нет? Она завтра пойдёт, возьмёт себя в лапы и купит наконец нормальное платье. И туфли. А то ужас просто, ходит чёрт знает в чём.

И если для этого нужно подмазаться к парню-ледышки... Что ж, она справится.

Не так всё страшно, как могло быть.

Роберт висел на бортике ванны, сплёвывая ядовитую воду. Его только что стошнило, и это явно был ещё не конец. Он много воды наглотался, и вся она была ядом: драконица хотела убить принца наверняка. Без помощи магов и Сильвена принц уснул бы этой ночью и не проснулся.

В ванной Роберт провёл уже два часа. За дверью маялись его личный лекарь и один из Старших магов, не Верховный, конечно – тот был слишком занят пытками.

– Серьёзно? – подал голос Сильвен. Он сидел поодаль прямо на кафеле и выглядел не многим лучше принца. – Ты сейчас чатишься?

Роберт закрыл глаза и снова перегнулся через бортик ванны. Он ненавидел себя в такие минуты. Слабак.

Перед глазами стояла драконица – настоящая, какой она была, когда сбросила маску. Такой ненависти Роберт не видел раньше никогда.

– Ну что ж теперь – умереть? – выдохнул он, снова сплёвывая.

– Ну да, видок у тебя: краше в гроб кладут, – хмыкнул Сильвен. – Это же она? Лиана?

Роберт молча кивнул.

Сильвен подобрался поближе.

– Ну-ка дай, посмотрю.

И, протянув руку, включил окно сообщений – Роберт не сразу опомнился.

– С ума сошёл! Это вообще-то личное.

– Ой, да ладно, – фыркнул Сильвен, отпрянув: Роберт попытался заехать ему в нос, но промахнулся и сам ударился о бортик ванны. – Я тоже твоя собственность, так что имею право. Слушай, а ты всегда с девчонками такой зануда?

Роберт промолчал: он торопливо менял пароль на планшете.

– Теперь понимаю, почему с тобой никто долго не задерживается, – продолжил Сильвен. – Красивой мордашки не хватает, да?

Роб отмахнулся.

– Что, сегодня она тебе уже больше нравится? – поддразнил его Сильвен. – Твоя лахудра. А?

– А ты как думаешь? – мрачно бросил принц.

Сильвен сел рядом.

– Я думаю, ты слишком заморачиваешься насчёт магии. Расслабься и получай удовольствие. Ты всё равно не сможешь это контролировать.

– Не смогу? – зло переспросил Роберт. – Я не понимаю, почему при виде незнакомки у меня начинает сильнее биться сердце, кружится голова, слабеют колени и отнимается язык. Я ненавижу её за это.

– Лиану? – Сильвен расслабился и закрыл глаза. Голова кружилась... и что там Роб перечислял по списку. – Она-то

здесь при чём?

Роберт молчал.

– Она – просто человек, которого ты и так бы полюбил, но при других условиях и, может быть, не навсегда, – сказал Сильвен. – У драконов это называлось истинной парой. Считалось, что это огромное счастье: найти своего партнёра и быть с ним вместе. Не понимаю, почему ты выкабениваешься.

– Может, потому что от моего «великого счастья» зависит благополучие всего королевства?

– Да не парься! – хмыкнул Сильвен. – Будет твоё королевство благополучным. Не погибло же оно вместе с твоей матерью. Серьёзно, Роб, смирись. Возьми вот меня. Я привязан к тебе и должен любить тебя до гроба.

Роб бросил на него косой взгляд.

– И что?

– И люблю. Куда я денусь! Ты думаешь, ты сильнее магии? Ни фига. Влюбись, наконец – и Лиана к тебе потянется. Я так сделал, и вот он ты.

Роберт не выдержал и рассмеялся.

– И вот он я. А что ты говорил насчёт её лица?

– А! Ну, на той фотографии оно выглядит странно. Возможно, она просто нефотогеничная.

– В смысле?

Сильвен подбирал-подбирал слова, но потом сдался и сказал как есть.

– Очень похоже на драконью маску.

Роберт нахмурился.

– Да? Ну и что? Наверное, у неё тоже есть дракон.

– Ага. И она ходит в пижаме. Кстати, довольно дешевой марки, я пробил по поисковику. Странная она, Роб.

– На что ты намекаешь?

Сильвен пожал плечами.

– Не знаю. Глупо будет, если ты влюбился в террористку, правда?

Роберт усмехнулся.

– У неё было сколько угодно возможностей меня убить. Да и ты бы видел её, Силь, она кто угодно, но не террористка. Маг – да, возможно. Не от мира сего.

– Как Верховный?

Роб поёжился.

– Надеюсь, что нет.

Сильвен кивнул. Иметь королеву-мага ему совершенно не хотелось. Ещё один палач на его голову. Просто блеск!

– Она хоть умная?

– Да вроде, – Роберт со второй попытки встал, держась за бортик. – Начитанная. Ладно, я тоже не подарок. И всё это в любом случае ради Каэлии.

– Да ты просто романтик! – хохотнул Сильвен, – Пошли сдаваться магам. Вдруг в тебе ещё осталась эта дрянь? Ты же не хочешь завтра приползти на свидание, а не прийти с гордо поднятой головой и ярким фингалом?

– Опять? – Роб неосознанно коснулся глаза. – Он не должен уже сойти?

– Нет, если у тебя нет такого крутого дракона, как я.

– Но ты же у меня есть!

– И я тебе говорю: походи ещё пока с синяком. Пусть она хоть из чувства стыда с тобой на пару дней задержится. А то занудными беседами ты её не заинтересуешь.

Роберт знал, что Сильвен прав, но признать это было слабостью.

Надо досконально продумать темы для бесед назавтра. А то опять попадёт впросак... И позвонить в магазин... Какой?..

Держась за дракона, Роб вышел из ванной. И сразу об этом пожалел: в спальне его ждал король.

***

Первое, что крепко-накрепко зазубрил Роберт, когда в шестнадцать поселился во дворце: приказы короля не обсуждаются. На решения его величества можно повлиять, пока он ещё думает, но стоит королю приказать, и это во что бы то ни стало должно быть исполнено.

Родрик отдавал приказы направо и налево. Он был помещен на контроле и не дай бог принцу хотя бы сделать вид, что он пытается стать самостоятельным. Роберт думал, что если бы мог, отец связал бы его, засунул в хрустальный ящик

и носил бы с собой, как девчонки кукол.

Принц посмел лишь один-единственный раз оспорить королевский приказ: когда отец потребовал избавиться от Сильвена. В остальном – легче было подчиниться. Этому его научил Сильвен: усыпи бдительность хозяина, покажи, что покорился. И медленно, но верно делай то, что считаешь нужным.

Роб играл в эту игру уже шесть лет, и с каждым годом она становилась всё легче. Король слабел, дряхлел, и если бы не необходимость занять его трон, Роберт желал бы ему смерти сильнее всех террористов в Каэлии.

Было время – ещё в детстве – когда принц мечтал, что отец будет им гордиться. Маленький Роберт усердно учился, был красив развит, и не переставал восхищать всех своих наставников, которые души в нём не чаяли. Они отправляли восторженные отчёты в столицу, но отец давал о себе знать только два раза в год: на Зимнее солнцестояние и день рождения. С курьером он сначала присылал дорогие подарки, а позже – компаньонов.

Роберт был благодарен ему только за Сильвена, и то это у короля вышло случайно.

Когда же в шестнадцать его величество наконец-то призвал сына во дворец, их первая встреча вышла холодной и сдержанной. Роберт сравнил бы её с собеседованием на должность принца: король желал знать его сильные и слабые стороны, его готовность работать не покладая рук, а также

планы на будущее. Потом его величество счёл нужным перечислить его права и обязанности. И вторых было куда больше, чем первых.

Ха, Роберт не смел даже ковёр в своей спальне заменить без согласия отца!

Он понимал, что Сильвен прав: смысла бунтовать нет. В противном случае его просто сломают и заставят делать то, что требуется. Роберт отвоёвывал свободу исподволь: первое слово в Совете, успешное интервью, выигранные дебаты... Собранные им модели, расставленные в кабинете. Мастерская, а потом ещё одна, пустая, где Сильвен мог отвести душу: жечь там было нечего.

Год за годом, капля по капле. Вода камень точит.

Сейчас Роберту больше всего хотелось свернуться калачиком под одеялом и спать, спать, спать. Но король желал убедиться, что его любимая кукла в порядке.

Робу пришлось выпить ещё пригоршню таблеток и парочку сиропов. Король следил, Сильвен стоял в тени, лекарь и маг наконец-то убрались восвояси, даже телохранители вышли за дверь дабы оставить отца и сына наедине.

Роб приготовился к тому, что ему снова попытаются залезть в душу. Король частенько это делал: он был хорошим манипулятором и в психологии разбирался точно не хуже сына.

– Роб, насчёт твоей невесты, – начал король. – Ты же понимаешь, что нам рано или поздно придётся объявить о её

существовании народу. И чем скорее, тем лучше.

– Разве вы этого ещё не сделали? – усмехнулся принц.

Он тоже отлично знал своего отца.

Родрик отвёл взгляд.

– Где ты её встретил? – поинтересовался он минуту спустя.

– В городе.

– У красных фонарей? – видно было, что Родрика это очень волнует.

Роб закатил глаза. Серьёзно? Он не рассчитывал, что эта ложь так далеко зайдёт: неужели ни один из отцовских шпионов не проследил за ним до квартала мастеров?

– Да.

Родрик помолчал.

– Поэтому ты не хочешь говорить её имя? Потому что она... Роб, её придётся показать миру...

– Я хочу познакомиться с ней поближе, отец.

– Куда уж ближе, – вздохнул король. – Ты же не только смотрел на неё в публичном доме, не так ли?

Принц покосился на Сильвена: тот стоял с таким видом, будто с огромным трудом сдерживал смех.

– Роберт, – начал король, помолчав. – Завтра ты...

– Я не хочу, чтобы у меня вышло, как у вас, отец. С мамой.

Родрик запнулся и медленно закрыл глаза. Потом открыл.

– Ты понятия не имеешь, что было у нас.

Роберт посмотрел на него в упор.

– Расскажите.

Родрик отвернулся.

– С завтрашнего дня ты ни шагу не ступишь без охраны. Твой дракон явно не справляется со своими обязанностями.

Сильвен поскуачел, а Роберт заставил себя промолчать. От язвительных комментариев сейчас стало бы только хуже.

– И ты лично объявишь завтра на пресс-конференции, что новый тайфун столице больше не угрожает. И другие ужасы драконьего проклятия тоже. Что ты нашёл невесту, но пока не хочешь открывать её личность.

Принц вздохнул. Отец превращал его желание познакомиться с будущей женой поближе в шоу. Завтра все крупные каналы раструбят эту новость, и за принцем станут следить не только телохранители, но ещё и журналисты.

– Да, отец.

Родрик помолчал немного. Потом поинтересовался:

– Ты хоть понимаешь, что будет дальше? Когда ты женишься?

– Да, отец.

Король криво улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.